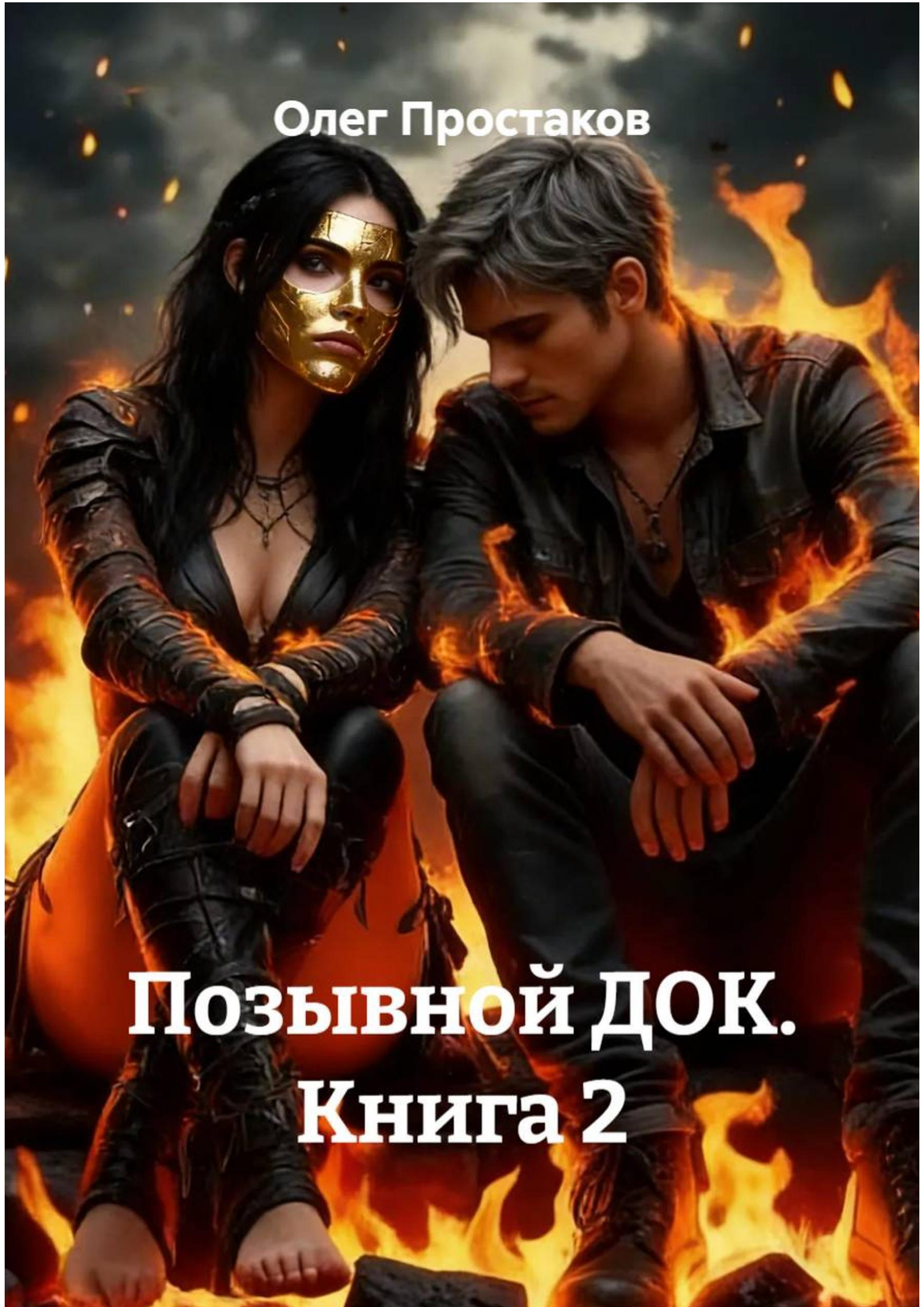

Олег Простаков

**Позывной ДОК.
Книга 2**

Позывной ДОК.

Олег Простаков

Позывной ДОК. Книга 2

«Автор»

2025

Простаков О. Н.

Позывной ДОК. Книга 2 / О. Н. Простаков — «Автор»,
2025 — (Позывной ДОК.)

Молодой врач Мирра, получившая дар привратника, смогла обмануть Орден и справиться с преследующей её Лихо, расстаться с парнем и получить шанс на лучшее будущее. Но появившееся в приложении Аршинников объявление награды за «живую или мёртвую» героиню вновь путает все планы. Учеба, карьера, доходы. Всё разрушает новая, невиданная угроза. Сможет ли молодой целитель выпутаться из сложившейся ситуации? Справиться с новыми врагами или обретет новых союзников. Познает секреты своего тела и мёртвого наставника. Читайте во второй книге.

Содержание

Глава 1. Внимание!!!	5
Глава 2. Новый путь.	9
Глава 3. Где-то в Ордене.	14
Глава 4. Очищение дома Яги.	19
Глава 5. Ресурсы.	25
Глава 6. Обыск.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Позывной ДОК. Книга 2

Глава 1. Внимание!!!

Я не могла поверить в то, что вижу. За мою голову была объявлена награда. Мысли метались в голове, пытаюсь найти ответ: Кем? За что? Выхватив телефон из рук Дмитрия, я приложила экран. Едва коснувшись пальцами, огненно-красные руны затухли, высветив заставку блокировки.

«Привратник ДОК. Вам временно ограничен доступ к приложению "Маркетплейс-Аршинник". Для получения дополнительной информации обратитесь в центральную палату. С уважением, Швей!» — выскочило уведомление на экране телефона Дмитрия.

— Как вернуть? Дим, зайди снова... — выкрикнула я, вернув телефон товарищу, с которым прошла нелегкие испытания. Он попробовал вызвать приложение Аршинников, но оно не реагировало.

— Успокойся! — сказала Люба, встав из-за стола. Достав из тумбочки разломанный телевизор с широким экраном, положила на стол. Увидев наш удивленный взгляд, повела плечами. — А Вы ожидали, что я буду пользоваться блюдцем с яблоком или совиной почтой? Мы тоже стараемся следовать в ногу со временем.

Начертав на экране пальцем, как я поняла, пентаграмму, вызвала свечение. Быстрыми и опытными кликами нашла нужное объявление, пододвинув экран ко мне. Я с Дмитрием склонилась над телевизором, боясь прикоснуться и случайно закрыть приложение.

«Внимание!!! Разыскивается живой или мертвой: Романова Мирра Амировна: привратник, отщепенец, убийца. Место обитания: г. Волгоград, 25-я больница, клиника «Здоровье в движении», общежитие ВолГМУ «на Хиросиме». Награда: 1 000 000 Au. Срок не ограничен!!!»

Читала я одновременно с тем, как Дмитрий произносил объявление вслух.

— Лям золотом... Это сколько. Тонна? Да Вы издеваетесь! В рублях это десять миллиардов? — От переизбытка эмоций Дмитрий начал мерить комнату шагами. — Да такие деньги невозможно найти...

— Золотом? Можно! — ответила Люба. Я не слышала их разговора, снова и снова прочитывая объявление. С ним шла моя фотография в полный рост. За короткий миг все мои планы рухнули. Обучение в ординатуре по травматологии под покровительством заведующего, работа в платной клинике со стабильным доходом, престижная стажировка в Москве и мечта восстановить родительский дом. Всё пропало с подачи одного человека. Или?

— Кто это сделал? — спросила я Любу с Дмитрием, прервав обсуждение моей награды. — Орден готов заплатить такую сумму.

— Орден? Нет. Прокопья — да. — Ответила баба Люба из рода Яги, обновив в чашках отвар. — И это для неё большая, но вполне подъёмная цена.

— Это... Это она мне так отомстила! — Выкрикнула я, вскочив. Мысли в голове бешено метались, не способные найти ответ. Способ выкрутиться из сложной ситуации. — Проклятая тварь! Надо было убить её при первой же встрече.

Пламя гнева вспыхнуло в моей груди, распаляясь жадной возмездия. Где прячется это Лихо? Куда мне бежать? Как убить? Схватив экран телевизора, я смяла его, буквально сложив пополам, швырнула в стену. Подхватив стол, подняла, чтобы начать крушить всё вокруг.

— Не смей портить мой дом! — выкрикнула Люба, встав, ударила кастылём о пол. Дом отозвался волной, протянув древесные руки и перехватив замах. Я чувствовала, что легко могла их оторвать, разрушив «избу на курьих ножках» до основания.

По крайней мере сейчас я думала так. Но этот жест напомнил мне, как буквально час назад Лихо Прокопья Семёновна чуть не разорвала меня на части, не напрягаясь.

— Вы правы! — Осторожно я поставила стол на место, позволив дому убрать руки. Взяв из рук Дмитрия чашку с отваром, залпом выпила. — Значит, всё? Это конец? На меня будут охотиться. А кто имеет доступ к приложению? Бандиты и власти, нежить и монстры? Орден от меня не отстанет? Арестует и подвергнет пыткам, а узнав о истинном даре и... Меня всё же казнят?

— Вот Вы, молодёжь, паникёры. — Усмехнулась Люба, подлив мне очередную порцию ягодного отвара. — Это объявление заинтересует многих. Но не всех. К примеру, мне на него наплевать, как и многим наплевать на золото. Часть гостей и полукровок или, как ты выразилась, монстров не рискнут связываться. Такой «дорогой» привратник... К тому же убийца и отщепенец... Тебя посчитают опасной... Смертельно опасной.

— С орденом также. — Сказал Призрак, подплывая ко мне ближе. — То, что кто-то где-то указал на тебя, ещё не доказательство. Да, они будут тебя изучать с пристрастием и долго. Да, скорее всего, потом пробно казнят...

— Да. Духи, как всегда, в своём репертуаре, — засмеялась Люба. — Оба говорят одинаковые истины. Орден не особо ценит жизни неодарённых людей, и тебе нужно его опасаться в первую очередь. Но ты забываешь, что сильна. Очень сильна, если выдержала схватку с Лихо. Простой сотрудник ордена или слабый монстр с тобой не справятся, а из-за странного объявления сильные не ринутся искать.

— Можно попробовать примкнуть к мафии? — Похоже, передал идею своей наставницы Дмитрий. — Э... Она говорит...

— Сейчас помогу. — Сказала Люба, достав из ящика стола костяной подсвечник с серой свечой. Махнув ладонью, на фитиле загорелось белое искрящее пламя. Искры разлетались светлячками по комнате, начав проявлять за спиной Дмитрия силуэт женщины. Бледная, с короткими выпцветшими когда-то синими волосами и свернутым набок ртом, она безумным взглядом уставилась на моего Призрака.

— Вижу, ты опять ищешь? — Сказала она, обращаясь к Призраку. Он не ответил, отлетев мне за спину, встал полубоком. Наставница Дмитрия напротив приблизилась, двигаясь ломано, похрустывая конечностями. — Теперь ты не уйдешь... Не спрячешься за работой и долгом. Ты мне ответишь...

— Между прочим, это дорогая свеча, и я даже не хочу говорить, из жира чего, или, точнее, кого, её получают. — Напомнила Люба, постучав ногтём по подсвечнику.

— Прости, уважаемая. — вежливо поклонилась Наставница. Окинув всех взглядом, продолжила. — Опасность ордена неоспорима, но они уже поняли, что ты не горишь желанием к ним присоединиться. Момент твоей прокачки упущен, и сейчас развивать твои таланты слишком накладно, учитывая, что за тебя будет назначена награда. Ты станешь объектом интереса мафии, кланов полулюдей, тотемов или правительств малых стран.

— Мафии? Они ещё существуют? — Спросил Дмитрий. — Ты говорила, Орден — самая сильная организация в мире.

— В нашей стране? Да. А если говорить про маленькие страны, будь то Финляндия или Куба. Всех привратников у них можно пересчитать по пальцам одной руки. Крупные преступные организации или олигархи также стараются заполучить не только одарённых людей в свои тайные армии, но и привратников. Ведь это ценный ресурс и неиссякаемый рост силы.

— Понятно, что ничего не понятно, — я, пытаюсь ухватить суть разговора. — Теперь мне надо бояться бандитов? Монстров или ордена?

— Всех и никого. — Ответила Люба. — Я же сказала. Мелкая банда или нежить на тебя не нападет. Разве что слишком тупые или наглые. Сильная прекрасно понимает, что эта

попытка может стать последней. Тебя начнут прощупывать. Искать информацию, следить, провоцировать, показать способности.

— Понятно! А что значит «особенные люди»? Я который раз слышу про них. — Продолжала спрашивать я.

— Это те, кто от рождения владеет особыми навыками. — Ответила Наставница. — Ведь приемником может стать любой. Зачем давать силу привратника простому человеку, если можно усилить уже сильного?

— Как ты? Ты говорил, что был сильным. Спортсменом и военным. — Обратилась я к Призраку.

— Он? Сильный? — Засмеялась Наставница. — Да, он был военным и, вроде, даже потомком богатыря Феникса-хрен-с-ним, но не самым сильным.

Мой Призрак ничего не ответил, отвернувшись спиной, игнорируя нападки Наставницы.

— Трус... — Шёпотом сказала она, продолжив. — Я имела в виду другие навыки. Я ихтиандр, и у меня, к примеру, были жабры, позволяющие дышать под водой.

Я открыла рот, не веря сказанным словам, посмотрела на Дмитрия и Любу.

— Не смотри на меня так. — улыбнулась Яга. — Я владею от рождения пирокинезом и телекинезом. Не сильно, но мне хватает...

На последних словах печенье выскочило из вазы, упав в её открытую ладонь.

Взяв стакан отвара, я откинулась на стуле. Надо было подумать над будущим. Стоп! Мне не заглянуть так далеко! Даже сутки... Да что там, пара часов была неизвестностью. Я должна сосредоточиться на настоящем, только сейчас. Эта минута или максимум час.

— Я не могу вернуться в общежитие и домой. Не смогу выйти на работу... — Начала загибать я пальцы, перечисляя изменившуюся ситуацию. — Не могу выйти на улицу, не попав под взгляд нейросети. Не могу встречаться с друзьями. Работа! Учеба! Кредиты... Понятно, почему привратники уходили в лес, выбирая голодную смерть.

Я обречённо посмотрела на Дмитрия. Злость и ярость сменились разочарованием и чувством обречённости. Дмитрий понял ход моих мыслей.

— Я объясню отцу. Он договорится о выписке и продлении больничного. Так что с работой и учебной проблем не будет, — ответил он, также взяв стакан отвара с печенькой. — А это плесень или посыпка.

— Ну что вы? Какая посыпка в моём доме. Я такого не держу. За здоровьем слежу. — Рассмеялась Люба. — А ты? Мирра, оставайся у меня. Дом вроде согласен, неделю тебя потерпит. Поможешь старухе с уборкой. А там, может, всё само разрешится.

— Да Вы не старая! — Хотела сказать я, но, взглянув на окончательно высохшую Любу, покрывшуюся, как старое дерево, морщинами, произнесла: — А меня здесь орден найдет?

— Не найдет. Избушка моя скрыта от взгляда смертных, — ответила Люба, несколько не смутившись. — Из одарённых ко мне никто без приглашения не ходит. Орден может заглянуть, но я с ними общаюсь за порогом. К тому же всем известно, что привратники с родом Яги не ладят. Ты исключение... Всё же спасла мне и ученице жизнь. Но... Потом поймешь... В общем, если и придут гости, не смей с ними драться или ссориться, просто сиди дома и не выходи.

— Можешь у меня укрыться. Есть дом за городом... — Начал было Дмитрий, но я его прервала жестом.

— Всё нормально. — Сложно было сказать почему, но я почувствовала себя в этом полу-сгнившем доме как в родном. Не из-за обшарпанных стен и расшатанных полов. Едва уловимый запах наполнял воздух в помещении. Запах бабушки, мудрой и доброй. Той, которой хочется помогать, выполняя поручения и заботясь о здоровье.

— Но учти. У меня тут не гостиница, и ты не гость, а житель. Видишь, в каком он состоянии. Мне нужна помощь с уборкой, очищением и лечением. — Внезапно забурчала Люба,

обедя комнату глазами. — За проживание оплатишь трудом. А я тебе гарантирую безопасность на неделю. Может, чему научишься.

— Согласна. — Приняла предложение я. — Мне будет полезно отвлечься. Обдумать дальнейшие действия и окунуться в новый для меня мир. Дим. Тебе тоже нужно вернуться домой и на работу. Если орден вышел на меня. Сколько им потребуется времени, чтобы осознать, кто ты?

— С этим проблем не будет. Меня даже на допрос не вызывали. Официально в момент поступления пациентов я попал в аварию. Камеры были на обслуживании, а свидетели... Не видели, скажем так. Так что я в безопасности. — Ответил он, но я заметила, как в его глазах появилось сомнение. — Хотя ты права. Держать связь через игру опасно. И наши телефоны могут проверить, что рядом находимся. Я домой. Подумаю, как нам держать связь.

— Вот, держите. — С этими словами Люба достала из шкафа старую засаленную тряпку, разорвав пополам. — Это лоскут памяти. Древний способ общения. Напишите на зеркале сообщение, затем протрите тряпицей. У второго она намокнет, и, протерев своё, он его увидит. Только не пользуйтесь без надобности. Она уже старая и в любой момент может истлеть. И помните про поток. Пока сообщение не прочитано, второе не отправить...

Дмитрий распрощался со мной и бабой Любой. На улице давно стемнело, и прохожих не было.

Закрыв лицо шлемом, он скрылся, как и прежде, в клубах выхлопных газов.

— Тоже что ли себе мотоцикл прикупить, — Подумала я. Денег было достаточно. Ремонт дома уже не требуется. И орден может их заблокировать. — Черт! Я же могу погасить кредиты.

Мысль пришла мне в голову в самый подходящий момент. Не слушая недовольства Любы об упоминании «рогатого в доме», я вышла на улицу на прохладный воздух. В свете луны мою кожу защипало. Понадобилось меньше минуты, чтобы в приложении банка всё подготовить. Больше времени мне понадобилось, чтобы решиться потерять миллион рублей, возвращая даже не свой долг. Долги матери, не умеющей жить по средствам.

— Легко пришли, легко ушли. — Сказала я себе, задавив жадность, подтвердив досрочное погашение кредита. Приложение приняло заявку, оставив на счете 750 тысяч рублей. Хороший балласт, чтоб на неделю залечь на дно.

— Пойдем, я покажу тебе твою комнату. — Сказала Люба, когда я, получив подтверждение из банка, вернулась в дом. — Сразу предупрежу, я житель ночной. Днем всё больше сплю, а ночью работаю. Попусту меня не беспокой. Дом осмотришь утром сама. Можно ходить везде. Убирай, готовь, стирай. Есть только два правила. Сор из избы не выносить, сжигай в печи в подвале. Второе: никого в дом не пускай, кому надо сам заходит и выходит. В запертые комнаты и сундуки не ломись. Отличисься, научу полезным вещам, поделюсь знаниями. Будешь лодыря гонять, прогоню и не посмотрю, что спасла.

На втором этаже она подвела меня к самому дальнему краю коридора. За хлипкой покосившейся дверью имелась узенькая комната с одиноким сундуком, накрытым трухлявым матрасом. Узкое грязное разбитое оконце выходило на дорогу с остановкой. Я не успела поблагодарить бабу Любу, как её и след простыл.

Оставшись в одиночестве, села на матрас, уставившись на трещину в стене. В голове бурлили мысли, но выделить одну самую важную я не могла. Согнувшись калачиком, не раздеваясь, я легла, закрыв глаза.

Глава 2. Новый путь.

Я проснулась утром от капель дождя на лице. В противоречии с календарём первый день зимы начался не морозом, а проливным порывистым дождем. Стекло, местами треснутое, с трудом удерживалось разошедшейся рамой и во многих местах сквозило дырами, пропуская брызги бьющихся в стену капель. Крыша и стены были не лучше. Словно дуршлаг, они не удерживали воду, а перенаправляли ровными струями в помещение.

От холода и сырости я поёжилась, лежа на сундуке с бугристым матрасом.

— Правильным решением было не раздеваться, — прошипел Призрак, проявившись из-за окна. Его тело, полностью обратившись скелетом и лишившись остатков одежды, не оставалось на разложении. Кости черепа и рёбер начали истлевать, покрываясь трещинами и изъязвлениями.

Не вступая в диалог, я сильнее закуталась в толстый пуховик, позволивший не замерзнуть и немного отдохнуть. Суставы ломило, словно после длительной нагрузки, мышцы болели. Потерев лицо, я обнаружила массивный отек на щеке и боль в области перелома челюсти. Во рту был неприятный вкус тухлой крови.

Заставив себя подняться, я направилась искать хоть что-то, напоминающее ванную комнату. Большой необходимости в этом не было, ведь дождевая вода лилась на втором этаже, словно из лейки в душевой.

Большинство дверей было закрыто. А открытые пропустили меня в старый захламленный кабинет, две спальные комнаты и пахнущую плесенью длинную библиотеку. Спустившись по лестнице, я почувствовала запах еды и тихую мелодичную музыку. Проверяя двери, обнаружила три заваленные хламом комнаты и грязный унитаз. Больше похожий на дачный сортир, нежели на домашний туалет, с дыркой в дощатом полу и деревянным люком.

— Какая гадость. Как тут вообще могли жить люди. — комментировал увиденное Призрак.

— А они и не люди, — ответила я, с трудом приоткрывая рот. Челюсть хрустнула, выдавив порцию тухлой крови. Слюной я прополоскала рот, массируя щеку с корнем языка, сплюнув кровавый сгусток на пол.

— Ты же вроде целитель. Чего себя не подлечишь? Зажала резерв? — удивился Призрак. Я прислушалась к нему, запустив лепесток жизни в перелом. Он взорвался, немного сняв отек. Боль не притихла, а сменилась пульсирующей агонией. Тухлый вкус усилился.

— Черт. Инфекция. Жизнь стимулирует размножение бактерий. — выругалась я, осознав свою ошибку.

Не найдя хотя бы зеркала, чтобы осмотреть повреждения, решила узнать направление. Дойдя до кухни, не предчувствуя опасности, открыла дверь и, даже не успев ничего спросить, получила струю горячей воды в лицо.

— Какого хрена? — смахнула я с глаз воду, уставившись на стоящую посреди комнаты девушку.

— Это чтобы ты драться не бросилась и умылась. Воняешь, как трупы в подвале... Ты же это хотела сделать! — ответила мне молодая девушка, одетая в фиолетовое платье и белый передник. Её по-мышьиному русые волосы были забраны в плотную косу до лопаток, а лицо было смуглым и настороженным.

— Нет я хотела спросить...

— Ванной у нас отродясь не было. Есть банник в конце коридора, по совместительству сортир. — ответила она, не выслушав вопроса. — Но я не советую в нем мыться. Выгребную яму давно не чистили, она переполнена, и все польется по коридору.

— А хотя бы...

— Зеркало у окна, там же ты найдешь пассатижи и таблетки. Я купила утром. Чек лежит рядом, наличкой верни. Я не доверяю банку, — отвечала девушка, сбивая с мысли.

Я удивленно уставилась на неё. Лицо мне было знакомо, но я не могла вспомнить откуда. Невысокого роста, круглолицая, симпатичная, но не красавица, со специфическими пятнами веснушек на щеках и оттопыренными ушками.

— Ты... Стоп! Это ты... — образ девушки возник в памяти вместе с ягодным вкусом.

— Это она. Она дала тебе конфету Анку в первый раз. — выкрикнул Призрак, рассмотрев её вблизи.

Я не успела разозлиться. Девушка, легким движением выплеснула мне в лицо второй стакан.

— Да, сразу подтверждаю твою догадку. Мы с тобой работаем в одной больнице. И да, это я тебе дала «подношение Анку» в первый раз. Но учти, я исполняла приказ Прокопы и не могла послушаться. А отвечая на следующий вопрос: «Зачем ты мне водой?» — на последней фразе она попыталась изобразить меня, повизгивая на отдельных словах. — Напоминаю... Это для того, чтоб ты драться не бросилась. Люба не Прокопья. Драк не потерпит.

— Я и не собиралась, и... — хотела было возмутиться я, но девушка меня опять перебила.

— Собиралась. Собиралась, — ответила она, демонстративно отвернувшись к печке, перемешивая в чугунном котелке готовящееся блюдо. — И да, я вижу будущее. Меня зовут Варя, и...

— Я тебе что говорила про ответы без вопросов? — сурово проскрипела баба Люба, заходя в комнату, мягко отстраняя меня с прохода. — Ты не видишь истинное будущее, а только предполагаешь вариации его развития. Дай возможность задать вопрос, ведь они с ответом, как замок с ключом, бесполезны по отдельности.

— Хорошо, я поняла. Сейчас подам чай с кашей. — учтиво произнесла Варя, едва поклонившись.

— Ну вот опять! Я просила чай? Хотела попросить, но когда ты его предложила, передумала. Теперь хочу кофе! — возмутилась баба Люба.

— Вот ваше кофе. — передразнила её Варя, ставя две чашки на стол. — Я чай и не заваривала, знала, что вы откажетесь. Кстати, купила ваше любимое африканское. Две порции сливок и шесть ложек коричневого сахара. Мира, ты как любишь? Чёрное без всего. Как такую гадость пить.

На последних словах она согнулась и, словно заправский боксер, ушла в сторону, уворачиваясь от незримого удара.

— Вам легко говорить. Это не вы вынуждены выслушивать один и тот же диалог десятки раз. Это как одну и ту же скучную серию в сериале смотреть месяцами, делая вид, что в первый... — визгливо прикрикнула она.

— А кто в этом виноват? — спросила Люба, с укором посмотрев на Варю. — Сама загадала желание — знать будущее. Помогло тебе это? Стала богаче и счастливее?

Варя только буркнула в ответ. Наложив три чашки с кашей, села напротив Любы. Я хотела было задать вопрос про это желание, но, только подумав, увидела, как девушка обречённо втянула голову, готовясь выслушивать порочащую её историю.

— Баба Люба, вы не против, что я к вам так обращаюсь? — спросила я, преодолевая боль.

— Давай уж лучше по имени. Мне по сути штук пять приставок «про» прибавить надобно... — ответила она, усмехнувшись. Варя от неожиданности поперхнулась.

— Раз я тут временно поживу, вы не против, если я прикуплю себе вещей в комнату, одежды, может, техники какой современной? И, возможно, сделаю... — спрашивая, я оглядела старую кухню с печкой, покрытой слоями сажи.

— Ремонт? Не получится. Если дому не понравится твоё улучшение, он избавится от него, — отмахнулась от предложения Люба. — Занимайся очищением. Гниль и хлам сжигай в

печи. Нужно избавиться от следов Прокопьи. Она долго пробыла в избушке. Все стены и даже пол пропитались её сущностью. Навыками ты владеешь, вот и работай.

— Она еле стоит на ногах... — усмехнулась Варя.

— Это её работа. Не лезь! У тебя свои задачи. Мне недолго осталось, к наступлению нового года ты должна вступить в полные права. — цыкнула баба Люба, вставая из-за стола. Допив залпом кофе, взяла чашку каши, направившись на второй этаж. — Всё, я спать. До вечера не беспокоить.

— Во ты попала. Тут работы на пару лет. Прокопья была еще той скрягой, — усмехнулась Варя, когда Люба ушла. — Хотя потом мне меньше работы...

Я её не слушала, осматривая лицо в зеркале. Приложив руку, обесцветила ткани, изучая перелом челюсти. Вроде несложный, без смещения, но трещина в кости затронула основание зуба, и от него в глубину начала проникать инфекция, формируя очаг нагноения. Применённая энергия жизни уменьшила воспаление, но стимулировала размножение бактерий. Они не были злыми, болезнетворными, но, попав в благоприятную среду крови и межтканевой жидкости, ускорили свой рост. Армия лимфоцитов уже сражалась, переваривая эритроциты и бактерии в гной. Но, не имея выхода, он накапливался, расплавляя кости. Я понимала, что выход был один. Закрыв глаза, я ухватила пальцами за зуб, начав медленно раскачивать.

— Не справишься. Я тебе потому и принесла пассатижи, — говорила под руку Варя. — И таблеток выпей, там антибиотики и анальгетики.

— Малая, ты чего делаешь? Поганая дрянь права. Попробуй сначала вылечить зуб. — начал тоже под руку лезть Призрак.

— Ты кого поганой назвал,дохлый бомж? — возмутилась Варя. Похоже, она, как и Люба, могла видеть духов.

— Тебя. Ты мою ученицу на путь нежити направила. Гадина трухлявая...

Я не стала останавливать ссору. Не применяя резерв, боль вспыхнула новыми красками. Пульсирующая, острая, одновременно режущая и обжигающая, она проникала до основания черепа, заливая моё сознание. Я держалась из последних сил, чтобы не закричать. Стоны вырывались сами собой, но Призрак и Варя были заняты разгорающейся перебранкой, не замечая моих мучений.

Зуб поддавался, медленно раскачиваясь, хрустя, теряя опору и открывая полость абсцесса. Невидящим взглядом я начала прощупывать ткани в теле, и они отозвались, проявляя новый дополненный список характеристик тела.

— Сила 163% (489%). Ловкость 148%. Выносливость 148%. Реакция 148%. Воля 148% (74%). Восприятие 148%. Свободные очки усиления 0%. Подключенный узел двенадцать. Резервуар жизни 27 из 34. Резервуар смерти 5 из 7. Очки барьера 317. Союзник: Погребальный скарабей Ху-Ра. Уровень приручения (дружба).

Помимо подростковых характеристик, появился дополнительный отдел:

— Наложённые эффекты: «Великое проклятие Анку» — ваше тело встало на путь преобразования в нежить. Ткани будут трансформированы в плоть умертвия. Каждое ваше решение или действие может отсрочить или ускорить приближение преобразования. Бонусный эффект повышения силы на 200%. «Слабое проклятие черной гнили»: сила лечения снижена на 25%, воля снижена на 50%. Травмы: перелом нижней челюсти слева. Остеомиелит нижней челюсти. Перелом 5 ребра справа. Растяжение связок суставов верхних и нижних конечностей. Разрыв крестообразной связки правого коленного сустава. Гемартроз.

Осознав проклятия и полученные в бою травмы, я дернулась, вырвав зуб. Кровь с гноем вытекли из-за ложа, а боль позволила на время отвлечься от плохих новостей.

— Проклятие? Я превращусь в умертвие. — сказала я шёпотом, немного уняв боль. Призрак с Варей остановились в позе драки. Не удовлетворившись словесной схваткой, они пере-

шли к рукоприкладству. Призрак был бестелесным, не способным нанести и принять удар, поэтому удары проходили сквозь тело, делая драку потешным представлением.

— О... Ну ты не переживай. — сказал Призрак.

— Хочешь сказать, что всё будет хорошо? — возразила Варя. — Не будет. Такое проклятие не снять. Оно медленно вгрызается в душу, лишая воли.

— Я хотел сказать, что нужно обратиться в Орден! — выкрикнул Призрак, стрельнув презрительным взглядом пустых глазниц.

— Да они её казнят при первой же возможности. Вам солдафонам... — выкрикнула Варя.

— А вы прям умеете с проклятьями бороться, калоши дырявые...

— Стоп! Заткнулись оба. — Крикнула я, ударив кулаком об стол. Он хрустнул, переломившись пополам. Посуда раскололась, а по стенам прошла вибрация негодования.

— Ты чего? Яга будет ругаться... — выкрикнула Варя, но, увидев мой злой взгляд, прикусила язык.

— Вы оба знаете способ снять великое проклятие. Не эфемерный шанс, а реальный. Известный вам.

— Мне нет. — ответила Варя. — Вроде как был шаман в лесах Сибири, способный на подобное, но нам требуется пройти испытание тотема и нужен год.

— Я тоже не слышал о подобном, — ответил Призрак. — Хотя есть шанс, что ты получишь снятие великого проклятия на десятых уровнях.

— Каких уровнях? Привратники же подключают узлы? Плетешь дохлый! — снова начала душнить Варя.

— А тебе, корге, откуда про это знать...

— В книгах читали. Вы со своим орденом считаете, что самые крутые...

— Покруче дряхлых старух...

Начавшаяся перебранка вновь начала набирать обороты. Я почувствовала, как закипаю, желая размазать обоих по стенам. Глубоко вдохнув, я задержала дыхание, стараясь не высказывать, что о них думаю. Выскочив на улицу, подставила лицо проливному дождю. Хватило двадцати секунд, чтобы смыть каплями ледяного ливня бушующие эмоции, попутно промокнув до нитки. Дыхательные упражнения, вбитые в голову профессорами, позволили, как и перед тревожными экзаменами, усмирить бушующие эмоции.

— Начнем решать проблемы в порядке их поступления, — сказала я, заходя обратно в дом. Сжав руку, активировала «Малое снятие проклятия». Волна прошла по моему телу, выбив черные сгустки гнили.

— *Малое проклятие чёрной гнили успешно изгнано!* — пришло осознание покинувшей с потом тёмной энергии. Одновременно с этим появилось новое задание:

— *Великое проклятие Анку. Изгнание не успешно. Получено поручение «Выбор пути»: снимите великое проклятие Анку или завершите трансформацию в умертвие в течение 9 дней. Награда: +25 к резерву основного дара. Наказание: смерть носителя дара. На время поручения доступно ежедневное поручение: «На острие смерти». На острие смерти — контактируйте с особями вашего вида или близких подвидов, вырывая или толкая в объятия смерти. Награда: +1 к типу выбранного резерва, увеличение срока поручения «Выбор пути». Наказание за неисполнение: ускорение трансформации.*

Появившаяся информация не испугала меня, подтвердив правильность выбора. Я стану сильнее, быстрее и полезнее. Избавлюсь от проклятия и докажу всему миру, что тонна золота — слишком маленькая цена за мою голову.

— Но сначала здоровье. — С этими словами я прикаснулась указательным пальцем к ране, оставшейся от зуба. Логика была простой: если жизнь стимулирует рост бактерий и восстановление тканей, то смерть должна убивать клетки. Подобно антибиотикам уничтожить возбудителя, очистив рану. Сконцентрировавшись на полости абсцесса и линии перелома, я запу-

стила поочередно два листа смерти. Мертвые, высохшие, они распались на тяжелые волны праха, впитались в ткани, выжигая и убивая всё, чего коснутся. Бактерии, лейкоциты и анти-тела, и сохранившиеся эритроциты. Всё обратилось черной мертвой субстанцией. Сплюнув выделившуюся черную слюну, я вставила обратно зуб, активировав лечение. Не прикасаясь к каждой части тела отдельно. Сжав кулак, я позволила жизни самой искать поврежденные ткани, исцеляя тело. А душа... Как говорится «в здоровом теле — здоровый дух».

Удивительно, но едва листья жизни прошли через мое сердце, эмоции окончательно успокоились. Пришло смирение, давшее осознание изменившейся жизни. Стоит ли лгать и прятаться от всего мира, если он знает, кто ты. Зачем вести себя как мышь, еще глубже забиваться в глубь норы, если хищник всё равно тебя откопает и съест. Нужно стать волком... Медведем! Не скрываться, а дать бой. Заявить о себе. Показать силу и захватить инициативу.

— *Резерв жизни пуст.*

Одновременно с сообщением я открыла глаза, зная, что нужно делать. Мое тело практически исцелилось, сохраняя незначительные боли в сломанном ребре и скованность в суставах. Похоже, дом был уникальным, так как Призрак не тянулся за мной, всё сильнее углубившись в перебранку с Варей. Забежав на верхний этаж, я первым делом нашла оставленный под матрасом телефон с амулетами. Маска Иисуса восстановилась, и я водрузила её на висок, подобно модной заколке. Сняв свои серебряные серьги, надела трофейную серьгу Прокопы.

— *Амулет "Лунный лик утоплика". Узел один. Заряд ноль. Лик девы (пусто)"*

— У меня есть план. — сказала я включив телефон, скрылась за стеной дождя.

Глава 3. Где-то в Ордене.

Его звали Александр Соловьёв. Как выражалась мама, он родился в бескрайних степях, а всё детство был вынужден жить в грязном кишлаке вдали от цивилизации. Родители смогли долгие годы скрывать его происхождение и только закончив домашнее обучение, он узнал, что его род брал своё начало от фольклорного персонажа «Соловья-Разбойника», владеющего легендарным свистом.

по праву рождения он был обязан вступить в Орден, особую организацию, защищающую человечество от существ других миров. Александр встретился со сложностями, которые взрослым и не снились. Фанатичная боязнь грязи и бактерий, вбитая в сознание матерью, не позволила ему добиться успехов в спорте и боевых искусствах. Даже просто вспотев, его начинало тошнить, а голова кружилась. Когда его товарищи, потомки великих богатырей, amazons и монстров другого мира, развивали боевые навыки, Александр учился, зазубривая bestiary существ и фолианты основных магических направлений. Врожденный дар не хотел проявляться, и к 25 годам он не заслужил право вступить в боевую ячейку ордена, получив должность консультанта.

Волей случая около года назад старый привратник получил смертельное проклятие в одном из разрывов. Александр был в группе эвакуации и по воле случая обрёл дар привратника. «Несокрушимость» делала его на время неуязвимым от любого магического и физического урона, а полученное от наставника «Дыхание грибницы» давало возможность выделять яды мира Грин и иммунитет к ядам и токсинам. После долгих обсуждений и споров, а также из-за накопленных знаний специально для него была создана должность переговорщика-дознвателя.

Его работа стала унылой и однотипной. Он получал список людей, под личиной которых могла скрываться нежить. Допрашивал её и, если информация подтверждалась, травил. На отдельные задания с ним отправлялся привратник с прозвищем «Сажа». Полная противоположность Александру, прозванного за любовь к чистоте и порядку «Щеглом». Сажа был громким, грубым и неуклюжим. Из-за его происхождения или врожденного дара, связанного с болотами, к нему постоянно прилипала грязь. Он давно перестал пытаться отмыть сальные волосы, разводы на шее и черные ногти. Они его не беспокоили. К тому же он редко появлялся на людях, прячась под черной маской, костюмом и перчатками.

И сейчас Александр должен был встретиться с ним для нового задания.

— Как же ты долго. Перышки начищал? Я уже устал тебя ждать. — Сказал Сажа, дожидаясь Александра у входа в центральный офис ордена. — Вы напортачили, а мне за вами подчищать.

— А разве не ты упустил двух претендентов в зоне гибели тел наставников? — парировал Александр. Сажа усмехнулся, сверкнув единственным глазом. Половину его лица скрывала черная полумаска, артефакт, полученный за первое поручение. Он не снимал её никогда, полностью интегрировав в тело. Сила привратника была известна Александру. Такая же неудержимая и грубая, она не оставляла ни малейшего шанса нежити. Александр был единственным привратником, который без угрозы здоровью мог с ним работать.

— Думаешь, самый умный? Они пролезли через неустановленный туннель. На пару вырубili технаря и зачистили две тюрьмы раньше времени созревания. Начальство лютует. — усмехнулся Сажа, идя в конференц-зал первым. — А ты буквально прошляпал претендента.

Последняя неделя порадовала Александра. Настоящее расследование гибели своих товарищей, поиски новых приемников, освежили скучные будни.

— Чего? Кого я пропустил? — удивился Александр, подойдя к двери вперился взглядом в напарника. — Среди них не было ни одного одоренного... Ни то что привратника. Я действовал строго по протоколу, всё фиксируя и анализируя.

Главный офис располагался в бункере у центрального вокзала. Старое бомбоубежище было перестроено, пестрело техникой и новым ремонтом. Орден не испытывал недостатка в деньгах, и конференц-зал был богато обставлен мраморным столом и широкими кожаными креслами, экранами на всю стену и портативными консолями для каждого посетителя. Большая часть мест была пуста, но на самом краю сидел начальник филиала, общаясь по видеосвязи.

— ...Я прекрасно осознаю сложность нашей ситуации, но уверяю, что всё под контролем, — пытался оправдаться начальник, называемый за длинные седые усы Морж. — Прорыв был предотвращен. Остальные разрывы и врата под контролем, стабильны...

— Вы потеряли треть привратников, а также шестерых одаренных. Трех до сих пор не смогли найти. Хотя у вас был шанс. Дважды вы могли их поймать и упустили. — кричал с экрана серый силуэт без лица. Совет ордена присутствовал на совещании в полном составе, пятью силуэтами, четыре из которых молчали. — Где ответственный за охрану периметра и дознаватель? Что они скажут?

— Они здесь председатель. — сказал Морж, подзывая Александра с напарником. — На периметре дежурил привратник Сажа, а дознаватель — привратник Щегол.

По приглашению они прошли в зал, усаживаясь. Первым предстояло докладывать Саже, а Александр в это время осмотрелся. На соседнем кресле сидела раскрасневшаяся от злости Фиалка, прозванная так за ярко-фиолетовую прическу, напоминающую бутон цветка. Заменившая капитана Феникса в группе зачистки, трагически погибшего на задании, она, и так вечно недовольная начальством, получила вагон обязанностей в купе с тележкой оставленных проблем.

— Что вообще происходит? — спросил Александр у неё, когда напарник начал доклад. Фиалка, как и многие, скрывала свой род, но, в отличие от прочих представителей слабого пола в ордене, была плечистая и по-мужски мощная. Подняв такие же, как и волосы, фиолетовые глаза, она скривилась.

— Отчитали за провал задания. Повесили всю вину. Вынесли на высший совет казнь. С хрена ли я? Я только два дня назад как стала капитаном, — будто выплюнула слова она. Я поморщился, соболезнуя товарищу. Она заметила этот жест, усмехнувшись. — Зря расслабляешься, вы следующие. Особенно ты. Лапух! У тебя привратник был под носом, а ты его упустил.

— ...предполагаю, что для побега был использован особый талант Бликушки. — закончил доклад Сажа.

— Мы уже проанализировали данные. — ответил синий силуэт. — Анализ, проведенный нейронной сетью, подтверждает данную теорию. Для проникновения был использован один из не указанных в планах здания проходов. Для побега — навык зеркального портала привратника. Привратники украли одежду двух больных и покинули больницу как пациенты. Также с вероятностью 95 процентов они работают в паре, а с вероятностью 79 процентов имеют навык сокрытия. Анализ показал, что парень за номером 1 имеет склонность к миру Блю. А девушка за номером 2 — особую физическую силу. Нас смущает маска в египетском стиле.

На экране высветилась 3D-модель обоих привратников с детальной прорисовкой внешности и артефактов.

— Тут мы видим кольцо, принадлежавшее Фениксу, и артефакт из комплекта египетских богов, — сказал силуэт. — Дары и способности нам неизвестны.

— Где Щегол? Нам нужны пояснения по поводу Романовой Мирры. — вновь взял слово серый силуэт.

— Простите, я не совсем понимаю. Мирры? А она... — начал было докладывать Александр, как на соседнем экране выскочило объявление Аршинников. Все на минуту замолчали, читая и анализируя текст.

— Как видите, вас обошли. Мы предполагаем, что действовал агент из соседнего государства или группировки. Вероятнее всего, пытаются ослабить нашу страну, похитив привратника. Вы её досматривали и проводили тесты. Как она могла их пройти?

— Я, как и предписывает протокол, провел анализ характеристик с равными...

— Мы читали ваш отчёт. Нейросеть считает, что она скрыла свои характеристики и метки навыком или амулетом, полученными после уничтожения тела Феникса, но она не может проанализировать, как она обманула токсин зимора и яд бадьяна. — на этот раз перебил оранжевый силуэт.

— Все данные были точными. Я руководствовался не только наблюдением, но и сканировал температуру, сердцебиение и обмен веществ. Девушка не смогла бы их симитировать. Вы можете ознакомиться с файлом...

— Уже ознакомились, — ответил серый силуэт. — До него нейросеть выдала вероятность твоей ошибки 65 процентов. Сейчас она предполагает 97 процентов вероятность предательства. Аршинники отказываются выдать нам заказчика и даже не поясняют регион, откуда он пришел. Мы вынуждены временно приостановить работу вашего филиала. Все привратники и одаренные должны прибыть в течение следующих суток в цитадель на допрос инквизитора.

— А как же работа? У нас два новичка... — возразил Морж.

— Берите их с собой. Вас заменит летучая группа. Она как раз закончила с инцидентом на Урале, час назад вылетела к вам. — отрезал серый. Мониторы мигнули и погасли, оставив конференц-зал в темноте. Лишь объявление мерцало кровью, отражаясь на их лицах кровавыми разводами, предвещая перемены и опасность.

— И как мы оказались в такой ситуации, товарищи? — после минуты напряженной тишины спросил Морж. Щелкнули лампы дневного света, и комната залилась светом, вырвав из темноты задумчивые лица. — Что будем делать?

— Предлагаю арестовать Мирру и доставить в цитадель. — Предложил Сажа, первым взяв слово.

— Она находилась на лечении в больнице. Мы вчера подписали с ней соглашение о неразглашении, — ответил Морж. — Но сегодня она пропала. Покинула отделение без предупреждения, не забрав документы и вещи. В общагу, домой и к друзьям не возвращалась. Думаю, официально она в бегах.

— А что по парню. Есть предположения...

— Да не могла она быть привратником! — выкрикнул Александр. Как ни пытайся, в голове не складывалась картина. — Она среагировала на токсин, получила повреждения от парня, не проявила никаких особых изменений в стрессовой ситуации. Даже мой...

— И всё же один миллион Ау. Она кому-то понадобилась не только живой, но и мертвой! — повысил голос Морж. — Что по парню? Он привратник?

— Сложно понять. — Ответила на этот раз Фиалка. Встав, она налила стакан воды, залпом выпив, а остатки плеснула на разгоряченное лицо. — Он либо очень сильный особенный, либо дефективный привратник. Силы у него на пятерых, и метка есть, но какая-то неправильная. Вроде даже возможен рост узлов. Он согласен с нами работать, но пояснять источник дара отказывается. Делает упор на право сохранности секретов рода. Я жду вашего приказа...

— Да послушайте. Ну какой Мирра привратник? Она буквально чуть не загнулась от токсина. Привратники даже головной болью не маятся, а тут практически остановка сердца, — не успокаивался Александр.

— Да мы тебя уже поняли. — влез Сажа, ехидно улыбнувшись. В отличие от нас, он был на особом счету в ордене и мог в любой момент перевестись в другой филиал или вернуться к

роду. — Она жертва в сложившейся ситуации. Но согласитесь, всё очень странно, три случая невозврата в орден. Кстати, что по новенькой? Будете дар передавать?

— Нет. — Ответила Фиалка. — Мы израсходовали на неё все ресурсы. Второго выучить быстро не успеем. И дар у неё оказался терпимым, подойдёт на роль атакующего. Уже подбираем артефакты.

— Хотя здесь без сюрпризов. — процедил Морж, натирая виски пальцами. Он был слишком стар для подобных проблем. — Один пропал без вести и, вероятнее всего, обнулился. А двое... Главные ударные кулаки не вернули своих наставников в лоно ордена. Почему? Что всё это значит...

— Вы еще на месте? — спросил из-за спины голос. Экраны зажглись с опозданием, высветив всё тех же глав совета. — Поступило подтверждение подлинности награды. Романова Мирра Амировна — наш пропавший привратник, наследник капитана Феникса.

— Что? Как... С хрена ли? — вырвалось у нас, но Морж опередил, быстро взяв слово:

— Какие данные? Достоверная информация?

— Достоверная. Сейчас у вас должна появиться картинка, — ответил синий силуэт. — Техники настраивают... Это запись с камер наблюдения. Нейросеть в процессе анализа. Вероятность подмены 0%. Вероятность того, что Мирра привратник, 99,9%. Анализ возможных способностей вышлем отдельным файлом.

На боковом экране возникло изображение без звука. Человек в черной одежде и дутой куртке зашел в отделение банка с банкоматами, приступив к снятию наличных. Одновременно на соседнем мониторе высветились данные принятой карты и фотография лица Мирры с сеткой опознавания внешности.

— Личность подтверждена с вероятностью 99%, — прокомментировал синий силуэт.

Тремя операциями Мирра сняла с карты все деньги, запихивая в карман куртки. В это время в помещении были еще два человека, чьих лиц не было видно. На последнем снятии они переглянулись, выйдя на улицу.

— Замечу, что после появления объявления о награде за её голову она досрочно погасила все займы перед банком. А также специально подключила особый пакет услуг, позволивший снять 751 тысячу рублей. — комментировала синий. — Сейчас будет самое интересное. Внимательно следите за руками.

Мирра, с трудом запихнув последнюю стопку денег и застегнув карман, достала телефон, зайдя в приложение. Убедившись, что денег нет, заблокировала карты и отключила услуги, смяла его, словно лист бумаги, выбросив в мусорный бак.

— Ничего себе, — удивился Морж, встав, приблизился к экрану. Сажа тоже не смог сидеть на месте, пододвинувшись вплотную к видеостене. Запись её движений проигрывалась на повторе. Было видно, что это действие не приносит ей дискомфорта и сложности. Рука напрягается, проявляя из-под мягкой кожи тугие мышцы. Экран растрескивается, мигает и обсыпается стеклянными осколками и кусками микросхем.

— Корпус этой модели дюралевый. Не особо прочный, и у нас нет данных о подобных краш-тестах, но нейросеть с 99% вероятностью даёт, что такое невозможно обычному человеку. Требуется четырёхкратное превышение силы. — вновь заявил синий.

— На основании этого вы установили, что Мирра привратник? Кто её родители? Она одарённая? Наследница особого рода? — спросил Морж, снова натирая виски.

— Данные родословной разнятся. Требуется поднять записи и провести анализ ДНК. Анализ еще ведется... Давай второй инцидент. — ответил зеленый.

Картинка переместилась на улицу. Шёл дождь, затрудняющий осмотр, но было чётко видно, как Мирра вышла из банкомата, направившись вдоль припаркованных машин. Едва поравнявшись с красными «Жигулями», была взята в кольцо тремя силуэтами. На десяток секунд всё замерло, лишь капли дождя мелькали перед камерой.

— Смотрим на правую руку и лицо. — сказал синий, и в боковых окнах появилось увеличенная правая рука и едва высупающий нос и подбородок девушки. Миг, и все фигуры сдвинулись. Началась драка. Силуэты метались и вращались, и через три секунды осталась стоять только Мирра. Она не бежала, махнув рукой в сторону, спокойно удалилась, пропадая с камер.

— Анализ движений в поединке указывает на особый стиль Феникса. — На этот раз высказался серый. В подтверждении на двух экранах появились кадры стоек и ударов вместе с записями тренировок бывшего капитана.

— Это точно его приём. Даже я его не до конца освоила... А девушка в совершенстве повторяет, — подтвердила Фиалка.

— А такое возможно только при обучении духа наставника. — согласился серый экран. — У тебя еще есть доказательства?

— Да. Самое главное доказательство. А теперь то же самое, но по кадрам. — Вновь вступил синий. Отмотав назад до нужного момента, он покадрово проиграл. Вот рука абсолютно спокойно висит вдоль туловища, а в следующий миг её закрывает белая перчатка. Вот подбородок и край носа с нависающими мокрыми прядями волос, а в следующий миг край золотой маски.

— В довершении хочу сказать, что машина нападающих загорелась. И горит по настоящее время, несмотря на сильный дождь. — На этот раз вступил оранжевый силуэт. — Как видите, её сила неоспорима. Мы анализируем, какими способностями она обладает, но тут явно имеется навык пламени от кольца Феникса, каменный доспех и золотая маска. Возможно, из комплекта богов или титанов. Есть вероятность, что богиня Исида или Тиранус.

— Вроде раньше что-то было подобное? — взял слово Морж. Александр не мог произвести и слова. Ошибся? Обвели вокруг пальца! Так изысканно изобразить больную и спровоцировать рвоту, лихорадку и токсический шок? Мысли метались в голове привратника. Не вызывая злость. Провоцируя азарт. Наконец-то достойный противник. Наконец игра! Охота.

— Да у Аршинников уже лет пять висит заказ на предмет комплекта Исиды. Но это сет. Заказчик нам известен. Привратник из Штатов египетского происхождения. Он владеет двумя комплектами сета и мечтает его закончить. Это еще одна причина, почему её не должны поймать. Комплекты начинаются от трёх вещей. Мы не можем позволить нашим... союзникам собрать полный комплект. — сказал Серый. Переглянувшись с остальными, огласил вердикт. — Выше наказание приостановлено. Мы отправляем к вам не только летучую команду, но и резерв ордена. Нужно в кратчайшие сроки найти этого привратника. Слышите! Это цель номер один.

Глава 4. Очищение дома Яги.

Я прекрасно понимала, что мои действия будут иметь последствия. Орден обложит эту территорию, не позволив мне даже носа показать. На каждом перекрестке и доме будут висеть сотни камер, патрули будут рыскать по домам и квартирам, а лжеполицейские проверять «отпечатки» прохожих. Но как долго они продержатся, не поймав меня? Не поймут ли они, что я сбежала или специально привлекла на себя внимание, заманивая в эту область? Ведь все знают, что прятаться лучше на виду... Под носом у ордена!

Расправившись с тремя гопниками, я даже не вспотела. Я надеялась на ожесточенный бой, но они недооценили хрупкую девушку, сложившись от первых ударов. В разочаровании или боевом раже я подожгла их автомобиль и сейчас наблюдала, как он, несмотря на усилившийся ледяной дождь, догорает.

— Они её бензином, что ли, облили? — спросила вышедшая на улицу продавщица.

— Не знаю, но горит уже десяток минут. — ответила я. Развернувшись, зашла в магазин, названный торговым домом «Благородный базар». Он был отвратительно стандартным. Множество торговцев выкладывали в своих отделах товар, не заботясь соблюдать простейших принципов маркетинга. Рядом с хозяйственными товарами могли располагаться отделы, продающие колбасы и сыры, а с одеждой — аптека.

Это была моя четвертая ходка в магазин. Первым делом я, словно мул, закупила одежду и постельным бельём. Оттащив поклажу в дом Яги, вернулась за чистящими средствами и стиральным порошком. На третьем ходу докупила в пристроенном рядом гипермаркете еды, шампуни с мылом и кремами, а также то, без чего ни одна девушка не может обойтись.

— Вы опять к нам? — спросила женщина, заискивающе смотря на меня. Я настойчиво обходила её отдел колбас и сыров, воротя нос от изобилия усилителей вкуса и специй. Усилившееся донельзя восприятие активировало то, что можно было назвать «нюхом ищейки». В ароматах колбас и вяленого мяса я чётко различала посторонние примеси желатина и усилителей вкуса, а от сыров пахло так же, как от купленной белизны.

— Нет! — ответила я, улыбнувшись. Женщина расстроилась, скривившись, высокомерно взглянула на меня. Когда Орден её будет расспрашивать, она обязательно выложит всё про мои покупки, поэтому скрываться не стоит. — К тому же я только переехала, у меня даже холодильника нет.

— Мои продукты и без холодильника не испортятся. Достаточно на окошке хранить... — не приняла мой вежливый тон женщина. Она удалилась в свой отдел, погрузившись в телефон. В такую погоду я была единственным покупателем. Минув колбасы, я вернулась в магазин «Всё для дома». Седой мужчина, практически дедушка, оказался очень вежливым и опытным в вопросах обустройства быта и ремонта.

— Теперь я заберу... — начала размышлять я. У меня было достаточно еды, одежды, моющего... Но чего-то не хватало. Расправив плечи, я почувствовала боль в суставах. Тело продолжало ломить, а резерв жизни восстанавливался слишком медленно. Единственный листик восстановился, одиноко зависнув на веточке. Увидев стоящую в самом дальнем углу раскладушку, я улыбнулась.

— Давайте её. Она с матрасом... — спросила я, на что мужчина возразил.

— Не советую. Она пружинная, скрипит и прогибается. Если б брали другие, продал. А так... У меня на складе есть получше. С деревянными ламелями, высоким матрасом и прочным каркасом. И по ширине как полноценная кровать. — Сказал он вежливо. Я кивнула, соглашаясь. Понимая, что это могла быть уловка. Выставить на обзор старую, времен СССР кушетку, а продавать в разы лучше и дороже. Но я не чувствовала в его словах фальша... Хитрость — да... Но не желание навариться. Старичку было приятно помогать.

Он ушел в маленькую подсобку, начав греметь ведрами.

— Тогда еще два ведра и тазик. Только железный, большой. — сказала я. На улице проорала сирена. Сразу три чёрных машины с проблесковыми маячками проскочили мимо магазина. — Похоже, всё. Засекли.

Последние слова я сказала шёпотом, но настырная женщина из соседнего отдела услышала. Словно курица выглянув в проход.

— Что вы говорите? — спросила она, пристально смотря на меня. С прищуром подошла ближе, скрестив на пышной груди руки.

— Похоже, всё купила, говорю. — Ответила я, постаравшись отвернуться, рассматривая полки.

— Ну да. Ну да, — поддакивала женщина. Как назло, мужчина не возвращался. Он буквально затих. Женщина, похоже, решила отыгаться на мне или подгадить коллеге по бизнесу, потому зашла за прилавок, принципиально нависнув над кассовым аппаратом. — Степаныч, я тут у тебя слежу... за всеми!

Последние слова она сделала надменно и специально громко.

«Вот зараза», — промелькнуло у меня в голове. Я хотела вспылить и вставить что-нибудь едкое женщине. Но почувствовала боль. Не свою. Она была сковывающая и мучительная. Мои чувства всколыхнулись, подняв на поверхность тревогу и напряжение. Закрыв глаза, я постаралась сконцентрироваться на этом чувстве. Оно не угасало, а только нарастало, становясь яснее и отчетливее. Словно ниточка или ручеёк, оно брало начало за спиной женщины, и не Орден был тому виной, а беспокойство за седого мужчину.

— С вами там всё в порядке? — спросила я, обеспокоенно взглянув на дверь подсобки. Ответом было молчание и еле доносившийся стон.

— Да что с ним будет, — отмахнулась женщина. — Наверное, опять к бутылке припал. Он у нас «военный пенсионер».

На последних словах она сделала особый акцент. Я не слушала её, зайдя за прилавок.

— Эй, куда? Не положено заходить за кассу. — выкрикнула она, и её губы дрогнули в улыбке. Из соседних отделов выскочили две девушки. Одна, продающая иконы и церковную литературу, была скромной и опрятной, вторая, напротив, торгующая кальянами, вся забита татуировками.

— Я слышу стон. Отошла в сторону! — резко сказала я, взглянув на женщину. Она остолбенела. Движением руки я легко сдвинула её с пути, не обратив внимания, что она втрое превосходила меня по весу. Открыв дверь, обнаружила Степаныча сидящим на полу. Он сжался в агонии боли, зажимая левое плечо и то и дело выгибаясь дугой.

— Ты что, грохнулся? Вот растяпа! — выкрикнула женщина. Но я уже знала, что произошло. Классические признаки были налицо. Холодный пот, словно жемчуг, выступил на бледной коже. Давящая боль в груди и спине переходила в левое плечо, не позволяя даже двинуться. Отдышка не позволяла сказать и слова. Также я слышала, как его сердце бешено бьётся, стараясь прокачать кровь, но, лишённая кислорода, начинает сбиваться, пропуская удары.

— Звоните в скорую. Это инфаркт. — крикнула я. Женщина открыла рот, чтобы возразить, а татуированная быстро сориентировалась, выхватив телефон, вызвала неотложку. Проводов икон напротив подскочила ко мне.

— Дядь! Ты принимал сегодня лекарство? — заботливо начала причитать она. — Что делать...

— Тихо. — Положив руку на грудь, я просветила ткани. Мой дар подстроился, не только осветлив ткани и кости грудной клетки, но и подсветил сосуды. Словно доплеровский аппарат, обозначив ток крови по артериям, проявляя насыщенность кислородом.

— Огибающая артерия. Боковой инфаркт... — определила я, не досчитавшись одной из веточек сосуда на сердце. Мышцы в этом месте уже не сокращались, провисая под сокраще-

ниями. Оно не сдавалось, перенеся нагрузку на остальные отделы, работая на пределе возможности.

— Растворить тромб... — мысленно или вслух сказала я, направив единственный лепесток жизни к сосуду. Он распался, впитавшись в ткани, но тромб, маленький, не больше 5 мм, не исчез. Энергия жизни начала медленно восстанавливать ткани, поддерживая сердечную мышцу и унимая боль.

— Спасибо. Просто приступ. Сейчас пройдет. Таблетки утром не выпил... Хотел купить... Но погода, — сказал мужчина, вяло улыбнувшись.

— Не пройдет. У вас ритм сорвался. Чую как сердце колотится... — схитрила я, положив руку на грудь мужчины, не позволяя встать. — Дождитесь скорой, сделают ЭКГ, чтобы убедиться, что всё в порядке.

— Они уже едут. Сказали, что будут через минуту, — крикнула татуированная из коридора. Я продолжала следить за состоянием мужчины. Тромб не исчезал, упорно фиксированный на раздвоении артерии. Жизнь медленно таяла, неспособная разрушить прочные атеросклеротические наложения на сосудах.

— Это не тромб, а эмбол. — сконцентрировавшись на преграде, определила я. Он отличался серыми прожилками соединительной ткани. В отличие от мягких тромбов, которые могли распасться, уйдя в мелкие артерии, восстановив питание большей части мышцы. Этот был прочным. Сформированным более года назад и оторвавшимся выше по руслу.

Подчиняясь больше интуиции, я закрыла глаза, приложив всю волю к произносимому приказу.

— Разрушить только тромб, не трогать сосуды и сердце. Пожри лишь его! — приказала я единственному лепестку смерти.

Слетев с пальца, он погрузился в ткани, подчинившись, устремился к эмболу. Я чувствовала, как оно тянулось к здоровым тканям, желая убить, поглотить само их существование. Но неспособное послушаться моей воли все же растворилось, обратившись тугими, тяжелыми потоками энергии. Словно десятком иголок смерть врезалась в эмбол, перемалывая в крошку. Он распался на микроскопические частицы, проскочив в мелкие артерии, а затем и в капилляры, полностью поглотившись. Смерть, сохранив инерцию, словно буром прошла по артерии, счищая бляшки. Жизнь, предчувствуя угрозу, прильнула к стенке сосуда, не позволив ей погрузиться глубже. На секунду две противоборствующие силы слились в схватке, полностью поглотив друг друга.

— Фух. — Громко выдохнул Степаныч. Его губы порозовели, а тело расслабилось. — Говорю, просто приступ. Уже не болит.

Болезнь отступила, и сердце после десятка ударов насытилось кислородом, вернувшись к привычному ритму.

— *Ежедневное поручение: «На острие смерти» исполнено. Вы использовали энергию дара для исцеления особи единого с вами вида, находящегося на грани смерти. Награда: +1 к резерву жизни. Срок поручения «Выбор пути» изменен на 10 дней 12 часов.*

Не скупясь, я помогла Степанычу встать, подарив наградной листок жизни. Он, как и прежде, направился в сердце, окончательно устранив последствия инфаркта. Он попытался меня отблагодарить, но я отказалась. Забрав купленную раскладушку с новой подушкой, одеялом, вёдрами и тазиками, покинула магазин. На улице, несмотря на усиливающийся дождь, становилосьлюдно. Пожарные справились с горящей машиной, залив пеной, а чёрные машины привозили всё новых и новых сотрудников коммунальных служб. Перейдя через дорогу, я скрылась во дворе Яги, укрывшись от глаз Ордена.

— Ты чего там устроила? — накинулась на меня Варя, когда я, открыв дверь, зашла на первый этаж. — Что за пожарище. Это так ты собираешься прятаться от ордена?

— Неси продукты на кухню, моющее на второй этаж. Свой вещи я уберу сама. — сказала я, всунув ей в руки вёдра с тазиком. — Начинаем уборку через пятнадцать минут с верхних этажей.

— Правильно. А то развела тут срач... — начал поддакивать Призрак, появившись из-за стены.

По покрасневшемуся лицу Вари и разбросанным вещам я поняла, что их ссора, не имея выхода в рукоприкладство, перешла в ор с швырянием и битьем посуды. Баба Люба не проснулась, значит, всё было в рамках дозволенного.

Не дав девушке и Призраку возразить, сурово посмотрела на обоих, прикрикнув:

— А вы оба заткнулись. Развели тут детский сад. Нашли чем мериться, родами и организациями... Ты вроде взрослый мужик... Был когда-то, а меришься с девченкой. А ты... Из рода Яги и туда же... Что ты решила доказать мертвому? Он даже не человек. След души и опыта бывшего привратника. Его тень...

Я не хотела кричать, но, начав, не смогла вовремя остановиться. По Варе я прошла за устроенный в доме беспорядок. Возможно, она и не была виновата в этом, но, только представив, как я буду чистить нужник, мне стало противно. Призраку досталось не меньше, за его слепую веру в Орден и вечное душничество с поучением окружающих.

— ...Не можешь физически помогать. Найду тебе работу по силам. Ты у нас бестелесный, сквозь стены можешь летать. Лети к сортиру и ищи, как всё дерьмо убрать. Трубы изучи, сантехнику, план дома составь и мне доложи. Всё! За работу, и чтоб до вечера я от вас слышала только «да» и «сделано»!

Варя дважды попыталась открыть рот, но после, морщась, втягивала голову в плечи. Похоже, предвидела своим даром, что любое возражение будет пресечено физически. Это тебе не с Призраком драться. А кипятка или горячей воды я больше не боялась.

Найдя в библиотеке сухой угол, я оттащила туда все купленные вещи. Пытаться убирать воду было бесполезно, она достигла первого этажа и подвала и, как обещала Варя, переполнила выгребную яму, погнав все накопленные испражнения по полу в коридор. Одевшись в сухой костюм, я накинула на себя дождевик с очками и респиратором, первым делом принявшись за свою комнату. Сундук оказался довольно крепким и водонепроницаемым, поэтому я его вынесла в коридор в кучу хлама, который можно спасти, а вот содержимое, склеившиеся тряпки с какими-то бумагами, решила выкинуть.

— Это нельзя выкидывать... — возразила Варя, также получившая от меня дождевик с маской и очками. — Там могут быть важные записи и свитки. Нужно всё очистить...

— И как это сделать? Я не реставратор...

— Я без понятия. Моё дело тебе сказать. Люба сказала: «Её задача — очищение. Навыками она владеет. Ты главное следи, чтоб наследие не пропало».

Последнюю фразу она передала дословно, коверкая стиль речи.

— Очищение? — удивилась я, вспомнив про примененный дар. Он висел у меня в способностях, дважды за день позволяя изгнать следы чужих миров из объекта. Прикоснувшись к куче, я активировала навык. Он волной прошелся по тряпью, выбивая из неё грязь, разделяя на пласты и отдельные волокна. Лишившись склеивающей основы, они не превратились в одежду, а опали кучей трухи, обнажив кусок свернутого пергамента.

— Ну вот. Видишь... — начала Варя, но волна очищения не остановилась, перескочив на пол, прошла по доскам и балкам перекрытия. Доски вмиг рассохлись, рассыпаясь на опилки,

и мы с криком провалились на первый этаж. На нас сверху упал и сундук, и опилки с досками, и кости с фрагментами высохшей плоти.

— Остановись! Какого хрена? Да ты так весь дом порушишь. — закричала Варя, поднимаясь из образовавшейся кучи. Дом буквально рассыпался, лишаясь стен и пола. Перила и перекрытия, созданные из черного бруса и белого камня, держались, скрепя и ухая. Перед глазами без напряжения и вызова пелены проявился текст.

Союзник: Терем равнодушия Яги. Уровень приручения (равнодушие).

Я матнула головой, убирая сообщение.

— Как ты достигла равнодушия с домом? — воскликнул появившийся из-под пола Призрак. Я пожала плечами. Волна продолжала расползаться, словно цепной реакцией.

— Да стоп. Останови это. Ты чего творишь? — выкрикнула Варя. Посмотрев наверх, её глаза расширились. Потолок просел, и в расщелине показалась полка, заставленная стеклянными банками. Великое множество частей тел людей и монстров медленно скользнули по скату, отправившись в последний полёт. Варя подхватила падающую банку с человеческой головой, а затем и ещё две. Крышка банки откупорилась, брызнув в лицо девушке густой смердящей жидкостью. От неожиданности оступившись и сделав два шага назад, Варя упала на спину, опрокинув содержимое на себя.

Призрак буквально ржал во весь голос, а я, быстро сориентировавшись, перехватила все падающие банки. Реакция и ловкость и тут не подвели, позволив мне, как «волку» из древней игры, не разбить ни одного «яйца». Разрушение здания замедлилось, а затем и прекратилось.

— Что тут происходит? — слышался недовольный возглас бабы Любы. — Чего будите меня до заката?

— Это всё твоя гостья. Она терем рушит. — отплевывая содержимое банок, выкрикнула Варя. Не заботясь о своем внешнем виде, она в первую очередь убрала все выпавшие головы.

— Я очищение применила. Вот... — начала было оправдываться я, но, оглядевшись, поняла, что эффект действия был сравним со взрывом. В доме, если не считать черных бревен перекрытий и каменных стен, буквально была дыра ровной шаровидной формы в пять метров.

— О... — сказала Яга Люба, выглянув в образовавшуюся в потолке дыру. Облачённая в старинный чепчик, она, причмокивая беззубым ртом, улыбнулась. — Отлично. Друга своего позови, пусть заразу из брёвен выест. А за дом и вещи не переживай. Самое ценное в подвале хранится или дом уберёжёт.

— Как это отлично! Да у нас дыра? — воскликнула Варя и, не дождавшись ответа, отпрыгнула в сторону, бросившись по коридору. Спустя секунду в место, где она стояла, ударил древесный кулак. Я видела, как бревно перекрытия распалось, образуя две руки, и, не добравшись до желаемого, снова сплелась пальцы, образовав обычное бревно.

— Надо стройматериалов заказать... — прокомментировала я, осматриваясь.

— Позвоню... Он всё привезет... — сладко зевая, ответила баба Люба.

Скрипнула старая пружинная кровать, и по зданию пронёсся храп. Не слабый и нежный. Словно пара богатырей рвали свои глотки, хрипя и свистя на все лады.

— Тогда надо сначала подвал осмотреть, — сказала я, двинувшись к спрятанной лестнице за кухней.

— Я уже осмотрел, как ты и приказала, — возник передо мной Призрак. — Там и не подвал, а какой-то древний склеп. Кухня с лестницей больше похожи на её вырост на поверхность, а всё это строение — как отросток временный.

Я внимательно слушала его, спустившись по крутой винтовой лестнице. Подвал действительно походил на старинный замковый, с широкими проходами, полукруглыми сводами и просторными штольнями. Большинство было завалено старым хламом и мебелью. Часть была заложена камнями или закрывалась на тяжелые дубовые двери.

— Так это печь для сжигания мусора? — спросила я, указав на проем в стене, больше походящий на большую комнату. В ней можно было свободно встать в полный рост, и от обычной штольни её отличал только дымоход в потолке, воздушные щели в полу и полукруглый вход с тяжелой чугунной дверцей. — А это что за норы?

Напротив имелось три входа, уходящих под наклоном вглубь земли. Они имели странные символы на каменной кладке на незнакомом языке.

— Это подземные выходы, — ответила Варя, спустившись за мной. — Ты учти, я за тобой мусор выносить не буду. Сама рушила, сама и убирай. Я только ценности заберу.

— Куда эти ходы ведут? — спросила я, почувствовав из одного из них дуновение ветра.

— А... Один точно к берегу реки, — ответила Варя, напрягая память. — Я там одно время жила. Но долго идти. Остальные завалены были. Но всё может измениться. Дом обновляется, может и место выходов обновить. Я пока попробую эту вонь отмыть, а то мне сегодня в ночь дежурить.

Я махнула девушке, продолжив беглый осмотр подвала. Сдесь же нашелся и колодец, и небольшая кузница или пыточная. Сложно было понять, потому как она была обвешана крюками и инструментами, а посередине стояла огромная наковальня.

— Ты нашел, куда ведет выгребная яма? — спросила я, заглянув в глубину колодца. — И как тут можно брать воду, если рядом отходы?

— Они не рядом, — ответил Призрак, вернувшись из стены. — Подвал и здание расходятся под разными углами. Тут еще ниже есть уровень, но он закрыт. Что до выгребной ямы, она уходит под углом в сторону и не имеет никаких труб. Просто пещера.

Я кивнула. Ладно, можно много болтать, но работу за меня никто не сделает. Вооружившись лопатой и железной бочкой, найденной тут же, я направилась на первый этаж. Мы с Варей всё же старались перебирать вещи, первым делом стащив в печь доски и фрагмент стен. Затем я сгребла всю перебранную кучу хлама, превратившегося в труху. Вещи, подвергшиеся очищению, стали хрупкими и разрушались при малейшем сжатии. Остальное, сохранившее малейшую прочность, мы, не разбираясь, откладывали в добытые в подвале сундуки.

Глава 5. Ресурсы.

На улице уже начало темнеть, когда я закончила с работой. Благодаря силе и выносливости я смогла уложиться в день. Тяжелая груженная бочка не мешала. Наоборот, ей было удобно всё таскать в подвал, медленно заполняя комнату большой печи. Закончив подметать и для пущей свежести я отмыла пол коридора с дезинфицирующими растворами, распахнув двери и окна, проветрила помещение. Мне физически не хотелось разбираться с сортиром, поэтому в очередной раз открыв дверь, я с грустью взглянула на переполненную дыру в полу.

— Не надо пользоваться хлоркой. Он этого не любит. — сказала, морща нос, появившаяся на лестнице Люба. Она отдохнула и посвежела. Оценив работу, сама себе кивнула.

— Как заказать строительные материалы и кто их доставит? И у нас проблема с выгребной ямой и питьевой водой, — сказала я, пойдя за ней. Я осознавала, что дом магический и всего не пойму, а Варя после инцидента с банками молчала.

— Поесть не приготовили, и кофе нет, — скривилась Люба, мельком взглянув на меня. — Ты пузом что ли мыла полы? Чего грязная такая?

— Ну так всё в подвал перетаскать непросто, и еще...

— А кто очищает дом с верхних этажей? — усмехнулась Люба. — С подвала надо начинать. Хлам в печи сожги. Колечко вон у тебя нужно есть. Где эта негодная девчёнka?

Последнюю фразу она выкрикнула. Её голос прошелся по стенам и полам, донесаясь до самых дальних уголков.

— С подвала надо начинать... — сказала я, спустившись в катакомбы, осмотрев грубые стены. Очищение было до утра на откате, но, воспользовавшись полуночным возвратом, я восстановила две попытки. Приложив руку к самому дальнему углу, где располагалась печка с норами, активировала навык. Он прошелся по стенам незримой волной, выдавливая кирпичи и удерживающий раствор. В нескольких местах потолок покосился, высвободив пару валунов, осыпался землей. Тут же послышался стрекот скарабея, и он, выскочив откуда-то из-за спины, бросился в появившийся проем. Когда волна стихла и движение пластов камней остановилось, я осторожно подошла к образовавшемуся проёму. В нем лежало высушенное тело страухи с копошащимися личинками червей.

— Это моя наставница. Баба Яга Яшна. Суровая была, злая, как бес нижнего мира. И её не обошло проклятие Лихо. Ну ничего, твой пылевик быстро с ней расправится, — сказала Люба, спускаясь по лестнице. — Давай еще раз очисти подвал, и я объясню, где особый материал добыть...

Подойдя к границе остановившегося разрушения, я вновь активировала «Очищение». Волна продолжилась, обвалив две комнаты и проделав в полу небольшую дыру. Из неё засквозило запахом разложения и смерти. Где-то в глубине стен послышалось шипение с глухим бульканьем.

— Пещера с... В общем, выгребная яма очистилась. — радостно воскликнул Призрак, разведав глубину стен. — Всё ушло...

— Отлично, пойдём... — поманила меня за собой Люба. Отперев толстую каменную дверь, ведущую на нижний этаж, завела в помещение, больше напоминающее пещеру.

— Налево пойдешь — в мертвое царство попадешь, — сказала она в рифму. — Направо пойдешь — к недрам земли попадешь. Прямо пойдешь — в солёные воды нырнёшь.

Закончив рифмовать, обернулась, серьёзно посмотрев на меня.

— Нужно принести бочки две ракушек, десяток стволов мертвых деревьев и белого камня вагонеток десять. — Уже без рифмы продолжила она. — На месте разберешься, а дом подскажет, когда хватит.

Люба удалилась, я осторожно прошла в пещеру, осматриваясь. Она была просторной, более тридцати метров в длину и десятка в ширину. В левом углу имелся разрушенный склеп, закрытый на трухлявые дверцы. За дверью виднелся туман барьера нижнего мира. Прямо в дальнем углу имелось небольшое озеро, тоже оказавшееся переходом в мир Блю. А по правую руку открывалась расщелина в стене и полу с выступающими острыми камнями и кривой лестницей, ведущей в непроглядную темноту.

— Так вот как выглядит перекресток Яги. Это не разломы, а полноценные ворота. А где проход в верхний мир и Грин? — сказал Призрак, спустившись сверху.

— Думаю, наверху, помнишь туман у крыши и стены. — ответила я, направившись сначала к незнакомому подземному миру.

— Э... Постой, опять будешь голышом бегать? — остановил меня Призрак. — Ты бы хотя бы одежду сняла. Рассыпится, и у тебя вроде бельё было?

Брони у меня не было, но белье привратников было уже надето. Сбросив защитный костюм, я вооружилась киркой и вагонеткой, стоявшей тут же.

— Идем за камнем? Может, начнем с мира Блю? — спросил Призрак, задумчиво посмотрев в пещеру, затянутую мраком.

— Не, я пойду в мир Блю в конце. Как раз искупаюсь, — ответила я.

Пелена разрыва встретила меня непроглядной темнотой и абсолютной тишиной. Я шла по ступенькам на ощупь, не имея возможности даже ощутить дуновения ветра. Не спасло усиленное восприятие и искра погребального пламени. В этом месте не было жизни, только камень, холодный и неподвижный. Спасал лишь гулкий стук кирки по стенам и колес вагонетки по ступеням.

Мучения не длились долго, через десять шагов тьма начала расступаться, обволакивая слабым сиянием и духотой. Я оказалась в выдолбленной в монолитной скале шахте шириной в пару метров. Она не шла прямо, а, ведомая жилой белого камня, петляла змеей, то разделяясь на потоки, то соединяясь с новым ходом. Достигнув жилы, вооружившись киркой, я принялась колоть камень.

— Даже не проверишь, что там дальше? — спросил Призрак, видя, как я усердно работаю.

— Боюсь заблудиться. Это не в метро с картой ходить. — ответила я. Работа на удивление давалась легко. То ли камень был мягким, то ли сила, более чем в четыре раза превосходящая показатели самого сильного человека, помогала. Но уже через двадцать минут я заполнила крупными камнями вагонетку.

Вернувшись в подвал, вывалила на пол. Собравшись погрузиться в склеп, увидела, как деревянные створки дверей сомкнулись, а вода мира Блю разгладилась, отказываясь меня пропускать.

— Думаю, это жирный намёк. — усмехнулась я, вновь перехватив кирку.

Понадобилось сделать еще десять заходов, прежде чем темнота стала плотной и непреодолимой.

Вымотавшись не физически, а скорее, психологически... Было под землей странное чувство тяжелой тревоги, будто за тобой наблюдают отовсюду и осуждают, я села на пол.

Помимо камней в жиле, я обнаружила сокровище.

Слёзы горы. Узел два.

Считывалась информация о кристалле молочного цвета.

— Этим камнем можно усиливать артефакты. — рассказывал мне Призрак. — Это как с твоим заданием на тренировку. Ты повышаешь количество узлов в артефакте без затрат барьерных очков. Только сейчас не используй. Дождись десятого уровня, когда понадобится расширять сердце...

— Подробнее давай, какое сердце и куда расширять? — спросила я, поняв, что Призрак не поведал мне очередную порцию информации.

— Э... Ты на десятом уровне, то есть узле, получила особое усиление дара. У артефактов также. На десятом узле их кристалл требуется увеличить. Это принесет тебе новый дар или особое свойство. Может помочь познать все его скрытые навыки. В общем, когда упрешься с подвеской в потолок, воспользуйся камнем.

Я взглянула на подвеску «мраморного стража», которая остановила свой прогресс на шестом узле, мысленно поставила пометку обязательно проверить рассказанное Призраком. Скрип приоткрываемой дверцы известил о новом задании.

Туман нижнего мира легко пропустил меня, выпустив через зияющую дыру склепа, украшенного кривым кристаллом. Он испускал лучи белого света, губительного для большинства существ. Деревья нашлись быстро. Высотой не больше двух метров, кривые, скрученные вокруг своей оси, с черными обугленными стволами и сухими безжизненными ветками. Они не выглядели как строительный материал.

Забравшись на крышу, я осмотрелась. Куда хватало зрения, был лес с одинокими проплешинами выжженных полей. Всего в сотне метров, вне радиуса свечения, деревья выпрямлялись, словно линейкой смотрели в мертвое черное небо.

— Я знаю, где это место. — усмехнулся Призрак, с интересом осматривая округу. — Помню вон ту колонну. Она принадлежит Крысиному королю. Мерзкое создание, но его выводок весьма ценен для Ордена...

Я повела взглядом за призраком и увидела толстый столб, скрывающийся в тяжелых облаках небес. Черный, со сложным барельефом, он выглядел зловеще на фоне снежного леса.

— Тут нет солнца? — спросила я, глядя в затянутое тучами небо. Я ощущала холод, и с неба за пределом радиуса света падала мелкая снежная крупа. Снежинки пронизывали холодом до костей, вызывая физическую боль.

— Ни солнца. Ни луны. Ничего. Только холод и смерть. — ответил Призрак.

— А как же оборотни, они же относятся к нежити. Как они в этом мире в волков перерождаются?

— А они и не нежить. Они из мира Грин. У них в том мире есть даже целые поселения вне великих лесов. В нашем мире они сходят с ума от сияния белой луны. Какая-то особенность со спектрами цвета, отраженного Луной света. Как непереносимость желтого и белого у вампиров. А в остальном они довольно мирные. У нас в ордено служил парнишка. Так вот, у него батя был из этой братии, уважаемый человек. Вроде как биолог или лесник. Не помню точно... Но парнишка тот обладал нечеловеческим нюхом, мог нежить за пару километров учуять...

Он принялся без остановки выбалтывать мне про всех сотрудников Ордена. Оказалось, большинство, не относящееся к благородным родам богатырей или былинных существ, было полукровками мира Блю и Грин. Подземный и верхний мир встречались реже, но и там были представители полуголемов с прочной кожей и крылатых полуангелов.

— А вообще научный отдел установил, что все богатыри из подземной братии к нам пришли. Только настолько разбавились, что сохранили из способностей силу. Не зная, что они ею подпитываются от земли. — закончил лекцию Призрак. К этому времени я легко свалила два дерева шириной в двадцать сантиметров и длиной с десяток метров. Отрубив все ветки, потащила обратно. Дом с удовольствием принял бревна, вновь пропустив меня в барьер.

Призрак не умолкал, рассказывая про касту русалок и водяных, живущих в морях и реках. Пещерных людей и морозных етти. Леших и домовых...

— Домовых? Прямо что в каждом доме есть маленький домовый? — прервала я рассказ на, видимо, десятой ходке. Два дерева были срублены, и я сделала небольшую передышку, отметив, что благодаря нагрузкам выполнила поручение «Предельное возмущение тела» до уровня трехкратного превышения.

— Конечно! Но они не как в мультиках, — ответил Призрак. — И не в каждой квартире. Вот ты замечала, что в каждом дворе есть такой старичок? Вечно неопрятно одет, с включенной бородой и бегающими глазками. Он бурчит, всем недовольный, но дети и бабушки его обожают.

— Угу...

— Не алкаш какой-то, а именно старичок. Ты когда родился, он уже был старенький и вредненький. А когда растешь, складывается ощущение, что он всё еще стареет, но переживёт любого.

— Нет. Или... Погодь. — Я задумалась, напрягая память. Я выросла в городе в частном районе, и на улице жил такой старичок. Вечно сидел у разных домов, судача о жизни. Дружил с кошками и бродячими собаками. Пока я была маленькой, обожала его, а подрастая, начала бояться его глаз-пуговиц. — Дед Матвей? Ну да. Был такой. Только он умер. И это домовые?

— Да. И он не умер. Ты просто перестала его замечать. Стукнет лет восемьдесят — снова заметишь. Они, закрывают своей аурой сразу несколько домов, а иногда и целые улицы. Но работают исправно. Ни одна злонамеренная нечисть к ним в зону ответственности не проникнет. Она даже не поймет, что её убило. Мы однажды гонялись за вурдалаком, так он по ошибке в подземную парковку к домовому проник. Как его корежило. Я видел, как существо буквально наизнанку вывернуло. И не за секунду... Минут пять он хрустел и выворачивался, разбрызгивая внутренности по стенам...

Я тряхнула плечами, сбрасывая появившееся наваждение. Вытащив брёвна, туман уплотнился, а двери сомкнулись, известив об окончании работ. Поднявшись на первый этаж, я налила стакан чая, выпив практически залпом, уселась на пол, прислонившись спиной к печи. Тепло пламени согрело меня слабо. Холод нижнего мира, видимо, проник в глубину тела, отказываясь выходить. Требовалось нечто большее, чтобы согреться.

Плюнув, я спустилась в подвал к большой печи, зайдя внутрь, подожгла кольцом погребального пламени скопившийся мусор, села рядом. Огонь быстро объел кучу, начав согревать мою кожу.

— Вот дурёха... — послышалось со спины. Сильные руки подхватили меня, вытащив из печи. Одежда на моем теле истлела, а кожа покрылась волдырями. Я пыталась сопротивляться, на лицо упала тяжелая костлявая рука, ухватив за кожу лба. — Тяни его... Так и в печь... Кидай в печь, пусть пожарится.

Как только рука оторвала от моего лица странную субстанцию, мне полегчало.

— Что это было? — почувствовав жар и боль обожженной кожи, выпалила я. Опустошив резерв, немного уняла боль.

— Бледный паразит. — сказала Люба, протягивая мне пузырек с лекарством. — Пей, поможет. Ты чего отошла от светляка в нижнем мире? На кой не оделась? Ты не видела, что они там летают?

— Нет. Там только снег падал?

— Какой снег? В мертвом мире нет снега. Нет воды вообще! Не знала? И облаков, и дождя. Это паразиты, липнут на кожу и высасывают тепло тела. Пока работаешь, их не замечаешь. Но стоит остановиться — умрешь.

Я встала, постаравшись стряхнуть с тела усталость, но Варя с Любой меня остановили.

— Ну уж нет. Давай в ванную отмакать. Мы только крупного с тебя сняли. Мелкие еще прячутся. — сказала молодая девушка.

Меня повели в комнату подвала с двумя выбитыми в камне пола бассейнами. Окунули в странную чашу, больше похожую на большой котелок. Баба Люба некоторое время бухтела, читая заклятие. Варя по её отмашке развела под котлом огонь, а в воду добавила травы и части тел животных. Действительно, мне стало лучше. Горячая вода начала медленно отогревать промерзшие кости, и, откинувшись на край, я закрыла глаза.

Глава 6. Обыск.

Я отмокала и согревалась до самой ночи. Варя, обиженная то ли на меня, то ли на бабу Любу, снова и снова подкладывала под мой чан с водой дрова. Получился довольно интересный спа-салон в древнерусском стиле, с приятной ароматической ванной. Единственная мысль, что я больше похожа на курицу в овощном супе с говяжьими костями, меня пугала. Так и казалось, что при следующем входе Варя вооружится черпаком, а Люба начнет снимать пробу.

Большую часть времени я проваливалась в сон, восстанавливая силы и восполняя урывками резерв. Повысив до 8 узла подвеску мраморного стража, достала «слезу гор», добытую в подземном мире, прикоснулась к амулету. Он не впитался, а завибрировал, распался на тонкую каменную пыль, жгутиками проник сквозь сочленения амулета. Одновременно с этим, как и прежде при первом знакомстве, меня сковало толщей земных пород.

— По воле земного ядра... — послышалось в шумедвигающихся пластов. — Мы укроем тебя...

Подвеска мраморного стража. Узел десять. Заряд четыре.

Форма стража: «звезда».

Форма доспеха: «каменная кожа».

Форма оружия: «кастет».

Бонусный эффект: «Сокрытие».

Выберите улучшение и основной путь развития амулета: усиление доспеха — «ёж». Эволюция формы стража — «рыцарь». Эволюция формы оружия — «скальная дубина».

— Осознала силу своего артефакта? — спросил Призрак, выплывая из соседнего помещения. — Когда ты в первый раз с ним познакомилась, он не открыл тебе всего себя. А сейчас, пройдя путь и достигнув 10 узла, амулет начинает по-настоящему тебе доверять. Открывает ещё секреты и... Или не говорил...

Если б я могла закатыванием глаз пробить себе кости черепа, то это произошло бы именно сейчас.

Как он забывает говорить мне важные вещи, от которых зависит моя жизнь, а бравады о боях и уставе в ордене рассказывал не по одному разу.

Выдохнув и успокоив даже не появившуюся в груди злость, я сконцентрировалась на подвеске. В сознании четко проявились три формы, которые принимал по приказу амулет: самостоятельный страж, имеющий свою волю, но неспособный двигаться и сражаться. Доспех из мрамора и неизвестной мне ранее формой тяжелых кастетов, больше похожих на кирпичи с отверстиями для пальцев. Новый выбор улучшал одну из этих форм. «Еж» добавлял доспехам шипов. «Дубина» заменяла оружие, больше похожее на примитивный кусок камня с ручкой. А выбранный мною «Рыцарь» полностью преображал форму призыва. Я видела его в сознании: лишенный ног каменный корпус с длинными составными из валунов руками, оканчивающимися острыми пирамидальными пиками. Страж с трудом мог не только передвигаться, переноса тело на руках, но и полноценно сражаться, размахивая конечностями длинной под два метра. Волна прошла по амулету, и он, как мне показалось, с благодарностью принял моё решение, произнеся:

— По воле ядра...

Окончательно разморившись, я переделалась в сухую одежду. Набросив на ноги купленные тапочки, направилась к себе в комнату.

— Ты не поверишь. Тут такое с домом творится. — напугал меня Призрак, нагнав в коридоре. — Прибыли странного вида мужички. Зубы у них специфические, грязные и заостренные. Под контролем Вари выгрузили глину, песок, камни и древесину во двор. Варя долго доски наверх таскала, бурчала. Я пытался узнать зачем, но эта молодуха даже меня ни разу

не послала. Потом часа на четыре этаж закрылся, а сейчас... Прикинь, он восстановлен. Сам отремонтировался. И твоя комната стала больше.

Я остановилась удивленно смотря на Призрака.

— Вот так сам взял и сам отремонтировался? — спросила я, пытаюсь по призрачным костям понять, шутит он или говорит правду. — Как в играх? Сложил материал, прошла шкала крафта и готово?

— Да ну нет. Мы же не в играх!

Сказав это, Призрак задумался, а затем и совсем остановился, впад в прострацию.

— Что сдохлым? — спросила Варя, встретив меня у кухни, измазанная вареньем.

— Завис. Не справился с осознанием самовосстановления дома...

— Да про это. Я тебе не грузчик, чтоб... — Варя втянула голову за секунду до крика бабы Любы.

— Я тебе что говорила? Чему учила? Этот дом станет частью твоего тела, сплетётся с твоей душой. А ты, мелкая, не хочешь за ним ухаживать. Это как не мыться и не расчесываться...

— Вот-вот. Развелась молодежь неблагодарная... — начал было поддакивать Призрак, но в итоге переключил огонь на себя.

— А ты. Шныряешь по моему дому. Разнюхиваешь. — пуще прежнего завелась Любовь Яга, выйдя в коридор. Начав, как учитель, отчитывать провинившихся учеников, дошла и до меня, смерив взглядом.

— Ладно, к тебе претензий нет, — вынесла она вердикт. — Конечно, дуреха тупая. Но упертая, как баран, и трудолюбивая, что не плохо в твоей ситуации. Материалов из разрывов натаскала много. Мне б столько месяц таскать пришлось. Дом прям не нарадуется. Ждет, когда ты ракушку принесешь и его продолжишь очищать, а то он совсем от времени зарос. Думаю, он готов к перепланировке.

Я улыбнулась, но, получив завистливый взгляд Вари, тихо поднялась к себе в комнату.

Еще слышались от Любы упреки и наставления. Бедная девушка, которая, как я поняла, скоро должна стать полноценным владельцем дома, попадет в тюрьму и будет вечность прикована к этим сухим мертвым стенам, не способная выйти.

Второй этаж действительно было не узнать. Стены ещё не восстановились, но пол и потолок были выстланы чистыми, полированными брусьями. Балки в глубине здания заменились на новые, из мертвого дерева, а внешние стены местами сменили кирпичную кладку на каменную, расширяя окна и двери.

Моя комната тоже преобразилась. Появилось окно в пол. Не пластиковое, а красивое деревянное, со сложным витражом и цветными стеклами, отдаленно напоминающими море. В углу появился новый сундук и широкая кровать с пуховой периной. Электричества в доме не было, но под потолком цедила масляная лампа с гравировкой на стекле. Меня не смутила пропавшая раскладушка с матрасом. Похоже, дом избавился от неё вместе с ведрами, тазом и белизной.

Едва закутавшись в одеяло, послышался топот ног по коридору и шепот Вари.

— Орденов... Тут Орденов приехал. Хотят обыскать дом. — крикнула девушка, поманив меня за собой. Я вскочила, бросившись к окну в библиотеке, выходящему на калитку. У проёма стояло трое. Двух я угадала: это был лжеполицейский Александр и мужик, чуть не поймавший нас у больницы, в чёрной маске. Между ними стоял новый привратник, мужик средних лет с колючим немигающим взглядом, давящий на всё вокруг своей невидимой аурой. Его кожа отличалась красноватым отливом, а волосы были угольно-чёрные и переливались антрацитовыми бликами. Одежда с трудом удерживала раздувшиеся мышцы. Я не слышала разговора, но вышедшая баба Люба явно была недовольна пришедшими гостями. Даже дом, вместо того чтобы недовольно роптать, как будто съезжился.

— Идем. Я предвидела все варианты развития. Люба попробует им противиться или договорится. Но этот красный всё равно пройдет. Силой. У него способности дикие. Дом его боится! Они его обыщут, а нам нужно временно спрятаться в разрыве. — С этими словами она отперла дверь в помещение, не затронутое моей очисткой.

— Как обыщут? Люба сказала, что я тут в безопасности, и орден с Ягами не конфликтует, — спросила я, оторвавшись от наблюдения. Было видно, что Яга Люба недовольна, кричит и грозит пальцем. Даже туман, окутывающий дом, трепетал от всплесков её рук. Но мужчина и его спутники стояли спокойно и неподвижно, давя своей властью.

— Она не справится, даже если начнется бой. Их там десятки. Если не сотни... — ответила Варя.

Я прошла за ней. Узкая деревянная лестница вела в полностью застеклённую пристройку. Несмотря на холод и сырость, тут росли десятки растений. В кувшинах и горшках, деревянных кадушках и грядках-могилах. Могилами их можно было назвать по выступающим белым костям. По центру в деревянной оправе стояло растрескавшееся зеркало, заполненное дымкой и выступающими ростками зеленого цвета. Заметив мой недоуменный взгляд, Варя указала на лежащие у входа ведра с черпаками и свертками.

— Захвати их... И это не человеческие могилы. Собаки и кошки, случайно забредшие во двор. На них призрачные поганки хорошо растут. — сказала она, первая заходя в разрыв. Я подхватила ведра, побежав за ней.

Только пройдя пелену барьера, поняла, что снова оказалась голой. Одежда рассыпалась, обратившись в труху.

— Хорошо. Дом почистит наши запахи. Люба скажет, что комната принадлежит мне, а мы пока тут спрячемся. — сказала Варя, к чему-то присмотревшись. — Переодевайся пока. А то тут тоже опасно, как и в нижнем мире.

Я развернула один из свертков. В нем оказался комбинезон. Какой-то вязанный, нескладный, он закрывал все тело плотными шерстяными петельками.

— Они и сюда зайдут. Только зря. Нас тут не поймать. Это моё любимое место. Я тут всё облазила. — сказала Варя. Серое платье, сшитое по последней моде, на её теле не рассыпалось, а вот кеды обратились в труху. Взяв из рук второй сверток, она ловко натянула на тело комбинезон, закрыв капюшоном голову.

Я повторила за ней, превратившись в игрушку, пузана из детства, с одним лицом.

— Костюм чешется, но не обижайся. Его бабка лет сто назад связала и ни разу не стирала...

— А почему твоя одежда целая? — спросила я, недоумеваю.

— А я сама шью... Не знала. У меня образование портнихи есть. Думала модельером стать... Да вот не срослось. — сказала Варя, сначала рассказывая воодушевленно, а затем потупив взгляд.

Пока девушка прибывала в мыслях, я осмотрелась. Мы оказались в узком, выдолбленном в дереве дупле. Я не сразу поняла, что это дерево, потому как оно было всё гладкое и блестящее. Лишь специфический рисунок колец на полу да местами проявляющиеся веточки указывали на природу стен.

— А... Что будет, то будет. Пойдем, нам надо подальше отойти от разрыва. Старайся не потеть и не касаться стен и предметов незакрытыми руками. В ордене есть ищейки, у которых похлеще собаки, — сказала наконец Варя, двинувшись вперед. — Если повезет, то сможем на пару часов спрятаться...

— А если не повезёт?

— Будем драться. Ты сильная, слабого новичка одолеешь. Еще есть вариант сбежать в нижний лес и найти разрыв. Только там звери водятся пострашнее ордена, — сказала Варя. — Я так однажды в Италию попала. Упала со ствола в болотину. Потом спасалась от медведя.

Почти неделю скиталась, пока не обнаружила малый разрыв, а когда проникла, очутилась в деревушке близ Палермо. Классное было время. Потом пришлось обратно лететь на самолете, но было прикольно.

Пока девушка болтала, мы прошли сквозь узкий лаз и вышли на основание широкой ветви гигантского дерева. Вся ветвь была усеяна грибами вперемешку с сизым мхом.

— Будем подниматься вверх. Вон по той веревке, — сказала Варя, указав на другую ветвь, растущую в паре сотен метров над нами. — Она помоложе... Я там ягоды собираю. А еще выше есть молодая ветка, нам там смолу надо собрать. Для обработки полов.

Верёвка была толстая и больше походила на канат. Я поднялась без проблем, а вот Варя... Девушка пыхла и скользила по канату. Не дождавшись, я сама затянула её наверх вместе с верёвкой.

Спустя минут 40 мы добрались до верхней ветки. Она была всего пять метров в ширину и покрыта молодой, гладкой корой с десятком веток размером со взрослое дерево.

— Думаю, за нами не придут, — сказала Варя, прислушиваясь к внутреннему компасу или просматривая будущее. — Да. По всем вариациям они проверят выход и не пойдут дальше. Возможно, призовут союзника на помощь... Но нет, это не должно быть проблемой.

Я хотела бы согласиться. Но во входе, который располагался ниже на полкилометра, появились две фигуры. Лиц было не различить, но одна, явно взмахнув рукой, призвала мираж, который бросился обыскивать ветку, ища следы, а второй посмотрел наверх. Опасаясь, что меня узнают, я натянула капюшон сильнее на голову, закрыв лицо. Я наблюдала из-за веток и надеялась, что меня не видят.

Фигуры стояли неподвижно, Варя пропала, а я ждала.

Внезапно странный силуэт проскользнул по коре дерева по правую руку. Я напряглась, всматриваясь в движение. И опять... Рывком силуэт смазлся, переместившись на десяток метров по коре основного дерева.

— Это бледный хамелеон. Союзник Сажи... Типа в черной маске. Он думает, я не знал, что его союзник не ворон, а невидимка... Уходи! — Выкрикнул Призрак из-за спины. Я чуть не вскрикнула, подпрыгнув на месте.

— Что за союзник? Опасный?

— Не думаю. Я не слышал, чтоб он вступал в бой, но Сажа. Сажа, да, опасный привратник. Он владеет поистине разрушительным даром, который усиливается его врожденными навыками. Черт знает, откуда он пришел. Вроде как из кланов староверов... Мы его на зачистку не брали, потому что он не контролирует силу и может ранить своих. Хамелеон, скорее, разведчик. Позволяет ему атаковать более прицельно.

Вместо побега я забралась на ближайшее дерево. Оно было покрыто густой кроной и больше напоминало ветвистый дуб. Остановившись на высоте пяти метров, я стала ждать.

Хамелеон, видимо, шёл следом, каким-то непонятным образом считывая наш запах. Двигаясь маленькими пробежками, он каждые десять метров делал остановку, обновляя камуфляж. Если б не усиленное восприятие, его приближение я б и не заметила, списав на зрительный обман. Но сейчас я четко видела его тело. Оно не было прозрачным или невидимым. Едва остановившись, оно раскрашивалось в цвета окружающего рельефа, очень точно повторяя рисунок молодой коры. Глаза, выпуклые и покрытые такой же меняющей цвет кожей, бешено вращались, выискивая врагов на 360 градусов, а пасть приоткрывалась, скорее всего, затягивая воздух и считывая запахи.

— А если убить союзника, Сажа поймет, кто это сделал? Он воскреснет потом? — спросила я одними губами.

— Смерть почувствует. Но понять не поймет. Воскрешение тоже будет проблематичным. Они никогда не погибают окончательно. Могут вернуться, но через долгое время. Вот мой дракон однажды получил тяжелые раны и возвратился только через полгода...

Начал рассказывать Призрак, но я оборвала его жестом. Мне сейчас ещё рассказов не хватало.

Едва хамелеон сделал очередную пробежку, замерев под стволом дерева, я мысленно приготовилась, прыгивая с ветки.

— Эй, козлины. Вы нарушили соглашение с Ягой. — послышался крик Вари. Со второго дерева. — Получай!

Оказывается, девушка тоже пряталась на соседнем стволе. Я немного удивилась, но, сконцентрировала внимание на цели, к которой уже летела.

Хамелеон замер, переведя взгляд на дерево, его глаза имели узкое место для зрачка и давали обзор лишь при пристальном взгляде. Поэтому он почувствовал мой удар первым... и последним. Ногами я приземлилась ему на позвоночник, а сложенными руками в молот разможила череп. Его тело, оказавшееся чуть больше взрослой собаки, не оказалось сильным или крепким. Просто мягкая гладкая чешуя, мягкая плоть и хрупкие кости. Миг, и союзник Сажи мертв.

— Бежим! — выкрикнула Варя, прыгивая с дерева, несясь в мою сторону. — Сейчас рванёт.

Я не успела выяснить, где и что должно взорваться. Ухватив хамелеона за толстый хвост, сбросила с древа.

Мы бежали не к краю ветки, а к её основанию. Там возле разросшегося сучка имелась глубокая трещина, в которую мы и забились. В последний миг воздух начал трещать. Обернувшись, я увидела, как пространство над деревьями, где я и Варя прятались, буквально засветилось, выстрелив пучками белого ионизированного пламени. Словно лучи света и огня, они ударили под прямым углом в кору дерева, вспучивая и разрывая все вокруг.

— Это дар Сажи. — Сказал Призрак. — «Звездный дождь». Жуткий по эффективности, но красивый по исполнению. С ростом узлов количество применений всегда равно одному, но число залпов и сила растут. И от этого пламени нет защиты. Оно буквально выжигает всё и вся.

Я как замороженная смотрела на световое шоу. Выстрелы били по поверхности ветви секунд десять. А потом... Шум ломающейся древесины, и небольшая роща, растущая на ветви, медленно просела, и ветвь обломилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.